

Краснодарский университет МВД России

А. В. Гусев

**ВНЕЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПОЛИЦИИ РОССИИ**

Учебное пособие

Краснодар
2019

УДК 343.982
ББК 67.52
Г96

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

С. Г. Еремин, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Д. Н. Фокин (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Гусев А. В.

Г96   Внеэкспертная   деятельность   экспертно-
криминалистических подразделений полиции России : учебное
пособие / А. В. Гусев. – Краснодар : Краснодарский универси-
тет МВД России, 2019. – 98 с.

ISBN 978-5-9266-1514-9

В учебном пособии рассмотрены вопросы организации работы сотрудников экспертно-криминалистических подразделений полиции России вне процесса производства ими судебных экспертиз (внеэкспертная деятельность). Определены правовые и научные аспекты внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений полиции России. Указаны основные элементы внеэкспертного обеспечения предварительного расследования экспертно-криминалистическими подразделениями полиции России.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.982
ББК 67.52

ISBN 978-5-9266-1514-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Гусев А. В., 2019

Предисловие

Процесс использования специальных знаний при расследовании преступлений относится к числу наиболее востребованных направлений научных исследований, проводимых в криминалистической науке. Актуальность таких разработок в первую очередь определяется тем, что специальные знания расширяют пределы познания следователем всех обстоятельств события, имеющего признаки преступления. Дальнейшее научное совершенствование процесса использования специальных знаний позволяет качественно повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. На этот факт указывает стремление законодателя к расширению уголовно-процессуальных функций лиц, обладающих специальными знаниями, которые выступают в судопроизводстве в качестве специалистов или судебных экспертов, призванных своевременно и эффективно обеспечивать процесс собирания (обнаружение, фиксация, изъятие) и исследования вещественных доказательств.

На необходимость проведения широкого научного исследования возможностей использования специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений указывал основоположник криминалистической науки Ганс Гросс, отмечавший возможность более качественного проведения расследования преступлений следователем при непосредственном участии в этом процессе сведущих лиц¹. Мнение Ганса Гросса основывалось на положительных результатах использования в работе полиции различных специалистов, обладающих умениями и навыками применения научно-технических средств, приемов, методов в целях формирования розыскной и доказательственной информации по расследуемым преступлениям.

---

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 184–191.

Начало процесса внедрения криминалистических средств, приемов и методов в работу полиции России относится к периоду конца XIX в., когда для обеспечения охраны правопорядка стали использоваться различные научные методы регистрации преступников с целью дальнейшего установления их личности. Одним из основоположников использования в работе российской полиции криминалистических рекомендаций стал Лебедев Василий Иванович – начальник 8-го делопроизводства департамента полиции Министерства внутренних дел России. В.И. Лебедев, стремясь повысить эффективность правоохранительной деятельности, разработал инструкцию для судебных фотографов, в которой им предписывалось: 1) фотографировать всех лиц, доставленных в антропометрический кабинет, изготавливая фотографии в трех экземплярах на каждого; 2) фотографировать мертвые тела всех убитых и неизвестных, обнаруженных в г. Москве; 3) фотографировать места, следы преступлений и вещественные доказательства по личным указаниям начальника сыскного отделения; 4) увеличивать и делать копии с других фотографий и рисунков в розыскных целях; 5) изготавливать копии по требованию судебных властей (за их счет)¹.

В 1903 г. В.И. Лебедев подготовил и издал первый в России «Справочный указатель для чинов полиции», в котором были размещены фотографии профессиональных преступников по категориям, приведен очерк по антропометрии и словарь воровского языка²; кроме того по его инициативе при сыскном отделении был создан музей московской сыскной полиции, куда помещались выявленные при расследовании орудия преступлений. В.И. Лебедев всемерно поощрял внедрение в работу сыскной полиции антропометрических и дактилоскопических методов, являвшихся тогда самыми совершенными достижениями криминалистической науки. Признавая эффективность дактилоскопического ме-

---

¹ См.: Колдаев В.Н. Из истории практической криминалистики в России. Применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛекЭст, 2005. С. 27–30; Чисников В.Н. В.И. Лебедев – известный криминалист практик, видный деятель уголовного сыска Российской империи (к 145-летию со дня рождения) // Криміналістичний вісник. 2013. № 2 (20). С. 248.

² Лебедев В.И. Справочный указатель для чинов полиции. Фотографии профессиональных преступников по категориям с очерком антропометрии и приложением краткого словаря воровского языка. М., 1903.

тогда установления личности человека по следам рук в 1909 г. В.И. Лебедев разработал руководство для регистрационных бюро сыскных отделений, в котором подробно изложил порядок регистрации и установления личности преступников с помощью особенностей строения папиллярных узоров пальцев рук¹. При непосредственном участии В.И. Лебедева в работе, направленной на установление личности преступников, стали проводиться первые экспертные дактилоскопические исследования².

Благодаря научным криминалистическим исследованиям, проведенным В.И. Лебедевым, С.Н. Трегубовым, П.В. Маклинским, Е.Ф. Буринским, С.В. Раценецким³ и многими другими учеными и практиками, российская полиция в конце XIX – начале XX в. обогатилась передовыми для своего времени знаниями эффективного раскрытия преступлений.

Учитывая положительное значение использования криминалистических рекомендаций, технических средств, приемов и методов 1 марта 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска (Центророзыске) Народного комиссариата внутренних дел Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (НКВД РСФСР) были сформированы и начали работать кабинет судебной экспертизы, регистрационное бюро, дактилоскопическое бюро, уголовный музей. Кроме того, в территориальных подразделениях уголовного розыска были введены должности фотографа, а также должность сотрудника, в обязанности которого входило осуществление регистрации преступников.

---

¹ См.: Дактилоскопия (Пальцепечатание). Регистрация и установка личности преступников при помощи оттисков кожных линий пальцев рук: пос. для регистр. бюро сыскных отделений. Спб.: Типография МВД, 1909.

² См.: Чисніков В.М. Перші дактилоскопічні дослідження (експертизи) в Російській імперії (1909–1910 рр.) // Криміналістичний вісник. 2007. № 2 (8). С. 181–190.

³ См., например: Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений (I. Дактилоскопия, II. Антропометрия, III. Судебно-полицейская фотография). Спб., 1909; Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практическое руководство для судебных деятелей. М.: Право, 1915; Маклинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. Т. 2. Спб., 1915; Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею // Пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов. Спб., 1903; Раценецкий С.В. Гипсовые слепки со следов // Вестник полиции. 1907. № 1.

Принято считать, что именно с этого начала свое формирование экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел России, которая со временем стала одним из важных элементов деятельности по поддержанию правопорядка.

Созданный при Центроросыске кабинет судебной экспертизы возглавил Петр Сергеевич Семеновский. В 1923 г. в издании Управления уголовного розыска РСФСР вышла книга П.С. Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации». В основу предложенного им метода дактилоскопической регистрации были положены современные для того периода времени методики регистрации папиллярных узоров рук человека¹.

В 1921 г. данный кабинет был реорганизован в научно-технический подотдел отдела уголовного розыска Народного комиссариата внутренних дел (ОУР НКВД). Статус отдела этот подотдел получил в мае 1922 г., когда кабинет был преобразован в научно-технический отдел Управления уголовного розыска РСФСР (НТО УУР РСФСР). Одновременно с созданием НТО УУР РСФСР в Петрограде был создан научно-технический кабинет при подотделе уголовного розыска. Начиная с 1928 г. научно-технические кабинеты создаются в губернских, областных и краевых отделах внутренних дел, а в 1929–1930 гг. они начинают работать и при районных аппаратах уголовного розыска, действуют до 1940 г., до вывода их из уголовного розыска. С 1936 г. формирование научно-технических подразделений происходило в подразделениях милиции на всей территории Союза Советских Социалистических Республик².

С 1941 г. научно-технический отдел начал функционировать в Главном управлении милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР (ГУМ НКВД СССР). В этот период на местах формируются научно-технические отделы, отделения, группы управлений милиции республик, краев, областей. Основной их задачей являлась разработка средств связи, оперативной техники, секретной аппаратуры для органов милиции, а также выполнение различных видов судебных экспертиз для органов НКВД СССР.

---

¹ См.: Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. С. 126.

² См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА–ИНФРА•М, 1999. С. 31.

В 1945 г. в составе научно-технического отдела Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР создается Научно-исследовательский институт криминалистики (НИИК ГУМ НКВД СССР), ставший не только первым научно-исследовательским центром милиции, но и центром разработки методик производства судебных экспертиз в органах внутренних дел СССР. В 1950 г. научно-технический отдел ГУМ НКВД СССР, в структуре которого находился НИИК, был ликвидирован, поэтому он стал подчиняться непосредственно ГУМ НКВД СССР, а в 1956 г. на его базе создается Научно-исследовательский институт милиции Министерства внутренних дел СССР (НИИМ МВД СССР).

Начиная с 1964 г. службы криминалистики (оперативная, вычислительной и специальной техники, служба связи) были объединены путем создания оперативно-технических подразделений, сформированных в Министерстве охраны общественного порядка (МООП СССР). Руководящим органом деятельности этих подразделений стало Оперативно-техническое управление (ОТУ МООП СССР), в котором одним из его структурных подразделений был криминалистический отдел, задачей которого являлась организация и методическое руководство местными оперативно-техническими подразделениями и их материальным оснащением. В 1969 г. на базе Оперативно-технического управления МВД СССР (ОТУ МВД СССР) была создана Центральная научно-исследовательская криминалистическая лаборатория МВД СССР (ЦНИКЛ МВД СССР). Основной функцией ЦНИКЛ стало производство судебных экспертиз по заданию центрального аппарата министерства.

В 1981 г. в МВД СССР формируется самостоятельная экспертно-криминалистическая служба. Руководящим органом вновь созданной службы становится Экспертно-криминалистическое управление (ЭКУ МВД СССР), которое возглавил П.П. Скорченко¹. Именно он смог убедить руководство МВД СССР в необходимости такой организации работы экспертно-криминалистических подразделений, которая должна быть

---

¹ См.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999. С. 314.

самостоятельной в осуществлении возложенных на них функций по экспертному и криминалистическому обеспечению процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В 1983 г. на базе Центральной криминалистической лаборатории и ряда отделов НИИ милиции создается лаборатория криминалистических исследований ВНИИ МВД, преобразованная в 1990 г. во Всесоюзный научно-криминалистический центр МВД СССР (ВНКЦ МВД СССР). После образования в 1989 г. МВД РСФСР в его структуре и на местах создаются оперативно-технические отделы (подотделы), которые входят в состав Службы криминальной милиции. В 1993 г. экспертно-технические отделы (подотделы) МВД, ГУВД, УВДТ выходят из состава Службы криминальной милиции и преобразуются в самостоятельные экспертно-криминалистические управления (отделы).

В 1992 г. произошло объединение ВНКЦ и Экспертно-криминалистического управления МВД СССР в Экспертно-криминалистический центр МВД России (ЭКЦ МВД РФ)¹. Именно с этого периода, как отмечал Р.С. Белкин, система экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел обрела тот вид, в котором она находится и сейчас². В 2003 г. формируются экспертно-криминалистические центры МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

За столетний период своего существования экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел России сформировалась в организационно сплоченный научный коллектив сотрудников, имеющий в своем распоряжении передовые технико-криминалистические средства, предназначенные для реализации возложенных на них служебных задач. Анализируя историю формирования и развития экспертно-криминалистических подразделений МВД России (ЭКП), можно отметить два основных направления их деятельности, которые можно охарактеризовать как экспертное применение специальных знаний, так и применение их вне этого процесса. Реализация специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы изначально

---

¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 31.

² Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999. С. 324.

в деятельности ЭКП предусматривала решение только задач уголовно-регистрационного характера, однако по мере расширения функций специалистов, расширилось и данное направление работы экспертно-криминалистических подразделений.

В настоящее время реализация специальных знаний сотрудниками ЭКП вне процесса производства судебной экспертизы представляет собой более широкий спектр той их деятельности, которую они выполняют в процессе судебно-экспертного исследования. Учитывая указанное обстоятельство, рассмотрим специфику работы сотрудников ЭКП при исполнении ими функций специалистов-криминалистов. Это позволит сформировать полное представление о формах и методах такой деятельности, что будет способствовать эффективному взаимодействию лиц, осуществляющих раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, со специалистами-криминалистами вне процесса производства судебной экспертизы.

Глава 1. Научные и правовые основы внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений полиции России

1.1. Научная основа внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений

Экспертно-криминалистическое обеспечение работы полиции является одной из важных задач правоохранительной деятельности. Сотрудники ЭКП находятся в постоянной готовности к осуществлению действий, направленных на технико-криминалистическое сопровождение следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, решение судебно-экспертных вопросов, возникающих в процессе предварительного расследования преступлений и административных правонарушений. Процесс взаимодействия сотрудников полиции с сотрудниками ЭКП происходит практически постоянно, так как это способствует своевременному получению оперативно-розыскной и доказательственной информации по различным обстоятельствам, требующим использования специальных знаний.

С момента формирования ЭКП их функции стали аккумулироваться в двух основных направлениях. Первое направление связано с судебно-экспертным обеспечением процесса предварительного расследования и дознания. Второе направление предполагает деятельность, направленную на технико-криминалистическое сопровождение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений вне процесса производства судебной экспертизы.

О значимости второго направления работы сотрудников ЭКП говорит тот факт, что только в 2017 г. они приняли участие в качестве специалистов-криминалистов при проведении 1,2 млн следственных действий¹. Такая востребованность показывает значимость этого направле-

---

¹ См.: Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России за 2017 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 14.10.2018).

ния работы как одного из основных источников формирования криминалистически значимой информации.

В связи с востребованностью правоохранительных и судебных органов в реализации специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы наблюдается тенденция законодательного расширения правового регулирования этого механизма. Данное обстоятельство оказало непосредственное влияние на направления научных криминалистических исследований в рассматриваемом контексте. Если ранее ученые уделяли больше внимания научному изучению проблем в области судебной экспертизы, то сейчас появилось много работ, освещающих деятельность специалистов в судопроизводстве. В ряду научных интересов ученых остаются вопросы одновременного изучения проблем судебной экспертизы и использования специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы.

Изучение научных исследований, проведенных криминалистами с целью оптимизации механизма реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве, дает возможность утверждать, что они, как правило, проводятся в области организационных и тактических форм их применения в процессе производства судебной экспертизы и вне его. Несомненно, большая часть научного знания о судебной экспертизе сформировалась не в криминалистике, а в общей теории судебной экспертизы. Эта теория, как известно, сформировалась на базе криминалистического знания. Ее выделение из криминалистики в самостоятельную область научного знания повлекло сужение сферы научных криминалистических исследований в вопросах судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем, нельзя исключать то обстоятельство, что изучение проблем судебной экспертизы как одного из направлений использования специальных знаний является областью научного криминалистического интереса, поскольку в данной деятельности проявляются и подлежащие исследованию криминалистические закономерности. В первую очередь это касается организационных и тактических вопросов назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов лицом, органом, назначившим исследование. При этом результаты научных исследований, направленных на изучение организационных и тактических

аспектов работы специалистов, пока еще не сформировали в криминалистике своего полного научного освещения. В основном учебные криминалистические издания содержат информацию о вопросах взаимодействия следователя и специалиста.

Несомненно, научные исследования в области указанных направлений реализации специальных знаний имеют самое непосредственное отношение к практической реализации задач деятельности ЭКП. Именно в работе сотрудников ЭКП не только сформировались две самостоятельные процессуальные формы реализации специальных криминалистических знаний (производство судебной экспертизы и участие специалиста в судопроизводстве), но и определилось внепроцессуальное направление деятельности специалиста-криминалиста (участие специалиста-криминалиста в оперативно-розыскной деятельности). Разграничение научного обеспечения работы сотрудников ЭКП по направлению производства судебной экспертизы и их участия в качестве специалистов-криминалистов обусловлено и спецификой правовых институтов, регламентирующих данные виды деятельности.

Одним общим недостатком учебной литературы по криминалистике в рассматриваемом контексте является то, что вопросам деятельности специалиста вообще и специалиста-криминалиста в частности не уделяется такое внимание, какое уделяется вопросам судебной экспертизы. Фактически вопросы реализации специальных познаний вне судебной экспертизы описаны в криминалистике с позиции достаточно обобщенных сведений, однако в последнее время появились научные исследования различных направлений использования знаний специалистов, в том числе и специалистов-криминалистов, функции которых исполняют сотрудники ЭКП¹. Обращение внимания ученых на научное освещение процессов деятельности сотрудников ЭКП

---

¹ См., например: Астапкина С.М., Дубровицкая Л.П., Плесовских Ю.Г. Участие специалиста-криминалиста в расследовании преступлений: учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1992; Зуев Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1973; Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 2001; Гусев А.В. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста: учеб. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2012.

при исполнении ими обязанностей специалистов-криминалистов связано с тем, что именно они наиболее часто привлекаются к участию в следственных действиях¹. Именно поэтому во многом успех работы по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений зависит от осуществляемого ими технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий².

С учетом потребности правоохранительных органов в осуществлении экспертного и внеэкспертного механизма работы сотрудников ЭКП было произведено нормативно-правовое регулирование и издано Наставление, уточнившее их функции³. В Наставлении дано широкое понимание экспертно-криминалистической деятельности, которая осуществляется в виде: 1) регулируемой государством судебно-экспертной деятельности; 2) внеэкспертного использования технико-криминалистических средств и специальных знаний по заданию уполномоченных для этого лиц.

Под единым названием «Экспертно-криминалистическая деятельность» подразумевается взаимосвязь двух взаимообусловленных, но принципиально разных направлений реализации специальных знаний (экспертная и внеэкспертная деятельность). Так, к экспертно-криминалистической (внеэкспертной) деятельности было отнесено следующее: работа сотрудников ЭКП по использованию технико-криминалистических средств, приемов и методов в оперативно-розыскной деятельности; оказание содействия в проведении государственной геномной регистрации; оказание содействия в проведении государственной дактилоскопической регистрации; оказание содействия уполномоченным лицам в технико-криминалистическом обеспечении осмотров мест

---

¹ См.: Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. С. 223.

² См.: Статкус В.Ф. Раскрытие преступлений – важнейшее средство борьбы с преступностью // Гос-во и право. 1998. № 4. С. 70; Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 60.

³ См.: Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

происшествий (ОМП); другие процессуальные действия с целью содействия им в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В практике работы ЭКП уже сложились правовые, организационные и технологические разграничения механизма реализации специальных знаний, поэтому для научного разделения экспертного процесса от деятельности специалиста целесообразно использовать понятие «экспертный процесс реализации специальных знаний» и «внеэкспертный процесс реализации специальных знаний». Научная основа внеэкспертного процесса реализации специальных знаний сотрудниками ЭКП должна включать в себя сведения, характеризующие логическую основу их работы, методы, приемы и средства такой деятельности специалистов в уголовном судопроизводстве¹. Формирование данной теоретической базы осуществляется на основе проведенных научных исследований, изучающих механизм деятельности специалистов-криминалистов².

Обозначение деятельности, направленной на реализацию специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы, термином «внеэкспертный процесс» применялось и ранее. Так, например, Ю.Г. Корухов с его помощью обозначил механизм проведения предварительных исследований, не являющихся частью процесса судебной экспертизы³. Из смысла указанного терминологического обозначения следует его примене-

---

¹ См.: Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 13–14.

² См., например: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учеб.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2004; Карлов В.Я. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012; Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М.: ВИПП, 1975.

³ См.: Корухов Ю.Г. Экспертные и неэкспертные трасологические исследования в уголовном процессе // Проблемы трасологических исследований: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1978. № 35. С. 3–105.

ние только для обозначения процесса предварительных исследований.

В настоящее время некоторыми учеными используются термины, созвучные с рассматриваемым. С их помощью обозначается механизм применения специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы. В частности, А.Н. Чашин пишет: «Заменить экспертизу можно иными документами. К ним относятся: судебные решения по другим делам; экспертные заключения по другим делам; использование специальных знаний в неэкспертной форме»¹.

Предполагая факт существования неэкспертной формы использования специальных познаний, исследователи этого механизма не полностью определяют структуру, логическую организацию, методы и методики деятельности различных специалистов. Это позволяет распространить значение предлагаемого определения «неэкспертный», с небольшим его видоизменением, на имеющие место процессуальные и непроцессуальные направления работы специалистов, которые исследуются в рамках уголовного процесса и криминалистики. Видоизменение термина «неэкспертный процесс» на «внеэкспертный процесс» позволяет более точно охарактеризовать то, что реализация специальных знаний происходит именно вне процесса судебной экспертизы.

Рассматривая термин «внеэкспертный процесс», следует отметить, что он, на наш взгляд, максимально точно передает смысл отражаемого с его помощью объекта познания. Так, существование экспертного процесса реализации специальных знаний не вызывает сомнений. Его альтернативой может быть только процесс использования специальных знаний, но уже вне механизма производства судебной экспертизы, как это установлено уголовно-процессуальным законом, регламентирующим различные направления деятельности специалиста, в том числе и при исполнении обязанностей специалистов-криминалистов сотрудниками ЭКП. Конечно, в самом уголовно-процессуальном законодательстве такая терминология не определяется, но это не препятствует дальнейшему рассмотрению его в качестве криминалистического термина.

---

¹ Чашин А.Н. Экспертиза в судебном производстве. М.: Дело и Сервис, 2009. С. 36.

Указанный термин не имеет и двусмысленного толкования, так как «внеэкспертный» (как уже было отмечено) – это то, что находится вне эксперта, вне экспертизы. Как представляется, термин лаконично передает содержание той деятельности, которая сейчас имеет достаточно большую по содержанию понятийную конструкцию. В частности, Н.П. Яблоков указывает на понятие привлечения специалиста к следственным действиям, которое обозначает соответствующее внеэкспертное направление использования специальных познаний¹. Кроме того, данной терминологической конструкцией охватываются иные направления деятельности специалиста, реализуемые им не только в процессуальной, но и непроцессуальной сфере уголовного судопроизводства. Таким образом, понимание внеэкспертного процесса деятельности сотрудников ЭКП позволяет объединить в своем смысловом содержании все аспекты их работы специалистами-криминалистами.

Научные исследования, проводимые по вопросам реализации сотрудниками ЭКП внеэкспертных функций, обоснованы положениями правовых документов органов внутренних дел России, регламентирующими работу специалистов-криминалистов: 1) содействие при проведении ОМП и других уголовно-процессуальных действий: а) содействие в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов; б) содействие в применении технических средств; в) содействие в исследовании материалов уголовного дела; г) содействие в постановке вопросов эксперту; д) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалистов-криминалистов; 2) содействие в работе по применению технико-криминалистических средств, приемов и методов в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; 3) содействие в применении технических средств, приемов и методов по делам об административных правонарушениях; 3) консультирование, пояснения и оказание технической помощи суду в гражданском судопроизводстве; 4) оказание технико-криминалистического содействия избирательным комиссиям, комиссиям референдума при

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 212.

осуществлении их полномочий в ходе реализации гражданами России своего избирательного права; 5) содействие в применении технических средств и специальных знаний при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; 6) осуществление деятельности, направленной на формирование и ведение учетов ЭКП; 7) осуществление деятельности по предупреждению преступлений¹.

Правовое регулирование процесса использования специальных знаний сотрудников ЭКП позволяет выделить основные направления такой деятельности: 1) практическая реализация функций специалиста-криминалиста в оперативно-розыскной деятельности; 2) практическая реализация функций специалиста-криминалиста в следственной деятельности; 3) практическая реализация функций специалиста-криминалиста в судебной деятельности. Обозначенные направления деятельности реализуются посредством процессуальной и внепроцессуальной форм, определяющих виды деятельности специалиста-криминалиста, порядок его работы и значение получаемого при этом результата. Процессуальная форма предполагает следующие виды внеэкспертной реализации специального криминалистического познания: 1) участие специалиста-криминалиста в следственных действиях; 2) проведение специалистом-криминалистом исследований по вопросам, поставленным ему сторонами (в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ); 3) дача специалистом-криминалистом показаний в ходе его допроса.

Непроцессуальная форма содержит следующие виды внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания: 1) справочно-консультационная деятельность специалиста-криминалиста по вопросам, входящим в его компетенцию; 2) проведение специалистом-криминалистом предварительных исследований в оперативно-розыскной деятельности; 3) проведение специалистом-криминалистом исследований при проверке сообщений о преступлении; 4) проведение специалистом-

---

¹ См.: Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009. № 7; Инструкция по организации формирования и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 10.02.2006. № 70. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

криминалистом предварительных исследований в ходе процессуальных действий; 5) проведение специалистом-криминалистом регистрационно-криминалистических исследований по массивам учетов ЭКП; 6) работа специалиста-криминалиста в составе сформированной следственно-оперативной группы; 7) участие специалиста-криминалиста в планировании, проведении оперативно-розыскного мероприятия и обсуждении его результатов; 8) участие специалиста-криминалиста в планировании, проведении следственного действия и обсуждении его результатов; 9) ведение специалистами-криминалистами экспертно-криминалистических учетов; 10) проведение специалистом-криминалистом работы, направленной на профилактику преступлений.

В настоящее время все чаще ставится вопрос о такой организации работы ЭКП, которая будет предполагать профессиональную специализацию их сотрудников в более узком направлении работы, связанной только с технико-криминалистическим обеспечением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим становится актуальным вопрос о специализации сотрудников ЭКП в выполнении ими экспертных и внеэкспертных функций. На необходимость проведения данной специализации указывает заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор А.Ф. Волынский и другие ученые, поддерживающие его мнение¹. Изложенные А.Ф. Волынским предложения основываются не только на его глубоких теоретических знаниях данного предмета, но и богатом практическом опыте работы от рядового эксперта до первого руководителя ЦНИКЛ СССР².

---

¹ См: Волынский А.Ф., Ткач В.Ю., Чегодаева С.С. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2013. Вып. 2 (46). С. 37–43; Волынский А.Ф. Судебно-экспертный и технико-криминалистический виды деятельности: общее и особенное // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 201–204; Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (29 нояб. 2012 г.): в 2 ч. / под общ. ред. Ф.Г. Аминова. Уфа: Уфимский центр судебных экспертиз, 2012. Ч. 1. С. 18–22.

² См.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999. С. 315–316.

Если из работы ЭКП будут исключены судебно-экспертные функции, в практике деятельности их сотрудников останется только внеэкспертное направление работы, что потребует более детального научного исследования форм и методов ее осуществления. Дальнейшее системное исследование процессов организации и практического применения познаний специалистов-криминалистов в деятельности полиции России непосредственно предполагает и поиск наиболее эффективных путей совершенствования механизма деятельности сотрудников ЭКП.

1.2. Правовая основа внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений

Правовой режим деятельности сотрудников ЭКП согласуется с правовой основой деятельности полиции России, определяемой Конституцией Российской Федерации; общепризнанными принципами и нормами международного права; международными договорами России; федеральными законами «О полиции», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях; нормативными правовыми актами Президента и Правительства России; нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Указанные правовые документы составляют правовую основу деятельности полиции, поэтому имеют отношение к непосредственному правовому регулированию работы ЭКП¹.

Практическое использование сотрудниками ЭКП Конституции РФ предполагает соблюдение ими основополагающих принципов общественных отношений, установленных в данном правовом документе. Это непосредственно касается вопросов соблюдения ими в процессе исполнения своих служебных обязан-

---

¹ См. ст. 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ностей прав и свобод человека и гражданина, закрепленных во второй главе основного закона Российской Федерации¹. В первую очередь данные конституционные нормы формируют такой подход к работе, который не позволяет каким-либо образом препятствовать реализации установленных прав и свобод человека и гражданина. В рамках соблюдения указанных правовых норм сотрудники ЭКП не имеют права распространять сведения, ставшие им известными в процессе своей деятельности, а также совершать действия, унижающие честь и достоинство людей.

Рассматривая правовую основу уголовно-процессуального закона России в реализации экспертных и внеэкспертных функций сотрудниками ЭКП, следует иметь в виду то обстоятельство, что данным нормативным правовым актом определяются права и обязанности экспертов и специалистов в уголовном судопроизводстве. Устанавливаются условия, при которых определяется возможность участия лица в качестве специалиста или эксперта при осуществлении процессуальной деятельности предварительного расследования и суда. Исполнение данных норм обязательно для сотрудников ЭКП в том случае, если они принимают участие именно в уголовном судопроизводстве.

Сопровождение процесса предварительного расследования и суда технико-криминалистическими средствами, приемами и методами потребовало правового регулирования не только процесса производства судебной экспертизы, но и участия специалистов в ходе следственных действий. Долгое время отечественный уголовный процесс не давал четкого пояснения того, в каком качестве такие специалисты должны участвовать в судопроизводстве. Фактически признавалась сложившаяся на практике ситуация, при которой эксперта приглашали в качестве сведущего лица к следственным действиям. Наряду с этим, использовались специальные знания сведущих лиц для получения необходимой субъекту расследования информации. Однако при этом уголовно-процессуальный закон не отражал конкретных целей указанного привлечения сведущих лиц к следственным и судебным действиям, а также в законе отсутствовал перечень прав и обязанностей этих лиц.

---

¹ Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2015.

Появление данной новеллы в уголовном судопроизводстве России было связано с Судебной реформой 1864 г.¹ В ходе этой реформы был принят Устав уголовного судопроизводства (1864 г.), который представлял собой кодифицированное законодательство. В нормах Устава были сформулированы требования по порядку производства судебной экспертизы и внеэкспертного использования специальных знаний. Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.² была подтверждена возможность привлечения судебным следователем сведущих лиц для производства осмотра и освидетельствования. Такое действие было впервые прописано в Руководстве по следственной части, изданном в 1831 г., в котором рекомендовалось привлекать для освидетельствования и осмотра мертвого тела врачей (медицинских чиновников и вольнопрактикующих лекарей). По результатам участия в указанном освидетельствовании обозначенные лица должны были составить заключение³.

В отличие от первоначального правового регулирования участия в судопроизводстве лиц, обладающих специальными знаниями, в Уставе деятельность врачей по освидетельствованию и осмотру мертвых тел заключалась в необходимости формулирования ответов на поставленные судебным следователем вопросы. При подготовке ответов на поставленные им вопросы сведущие лица не должны были упускать из виду и те признаки, в отношении которых вопросы не ставились, но исследование которых должно было помочь установить обстоятельства расследуемого дела (ст. 332, 333 Устава).

Использование специальных знаний, согласно нормам Устава уголовного судопроизводства, предполагало руководящую роль следователя, который как приглашал к осмотру и освидетельствованию сведущих лиц, так и ставил перед ними вопросы.

---

¹ См.: Горожанкина Д.В. Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи первой половины XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. URL: <http://www.namvd.ru>. (дата обращения: 12.04. 2019).

² Здесь и далее положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. цит. по: Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрмис, 2003. С. 268–271.

³ См.: Страницы истории. Руководство по следственной части // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2010. Вып. 1 (33). С. 118–120.

Вопросы, поставленные следователем перед сведущими лицами, подлежали обязательному исследованию с помощью специальных знаний этих лиц. За судебным следователем была закреплена и возможность перепроверять заключения путем использования специальных знаний сведущих лиц по первоначально изученному факту (ст. 334 Устава). Такие полномочия судебного следователя дают возможность сравнивать действия следователя с установленными сейчас для него правовыми гарантиями оценки заключения судебного эксперта.

Существенным достижением правового регулирования было и то, что Устав предусмотрел регламентацию не только механизма реализации специального знания, сходного с механизмом проведения экспертизы, но и использование помощи специалиста. На это указывает требование Устава, согласно которому врач, производивший осмотр и освидетельствование (ст. 342, 343), обязан был составить акт и передать его судебному следователю в срок до трех суток (ст. 344 Устава). Судебный следователь, если следственное действие проводилось с участием врача, должен был отразить его мнение по результатам проведенного осмотра мертвых тел в составляемом им протоколе (ст. 344 Устава). Таким образом, это позволяет предположить существование такой формы работы сведущих лиц, которая в дальнейшем законодательно трансформировалась в институт судебной экспертизы.

Конечно, вопрос о полной аналогии между правовым положением врача, определенным Уставом, и судебной экспертизой проводить нельзя. Исследование правовых норм необходимо осуществлять с учетом того, что термины и слова, которые отражаются в данной норме, должны пониматься так же, как они понимались тогда законодателем. По этому вопросу Л.М. Исаева отмечает, что Устав заложил основу для будущего уголовно-процессуального разделения механизма использования специальных знаний на два самостоятельных процесса: 1) судебная экспертиза; 2) участие специалиста в предварительном расследовании¹. Однако при этом нельзя не отметить, что положение «сведущих лиц» в Уставе фактически сводилось к статусу свидетелей, по-

---

¹ Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрмис, 2003. С. 23.

этому в этот период судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права окончательного процессуального закрепления не получила¹.

Правовое регулирование механизма использования специального познания в уголовном судопроизводстве России с 1917 по 1966 г. происходило путем параллельного формирования института судебной экспертизы и специалиста. Начало процесса указанного правового регулирования было положено Декретом о суде от 22 октября 1917 г. № 1, в котором предусматривалась возможность применения судьями действовавших до революции законов, если данные законы не противоречили революционному сознанию. Таким образом, механизм использования сведущих лиц в расследовании сохранялся до 25 мая 1922 г., вплоть до того момента, когда был принят первый УПК РСФСР, вступивший в силу 1 июня 1922 г. В принятом Кодексе было установлено, что «в случае надобности, для участия в осмотре или освидетельствовании приглашаются эксперты»². Очевидно, что в рассматриваемый период законодатель фактически не делал какой-либо существенной разницы между процессуальным статусом эксперта и специалиста, поэтому сотрудники научно-технических отделов органов милиции могли исполнять и те и другие обязанности в случае их участия в осмотрах и освидетельствованиях³.

Важным шагом в процессуальном регулировании процесса использования специальных знаний стало проведение судебной реформы. 15 февраля 1923 г. был принят УПК РСФСР. Указанный нормативный правовой документ действовал до принятия УПК РСФСР в 1960 г.⁴ Изучение положений УПК РСФСР 1923 г. позволяет говорить о том, что осмотры и освидетельствования, проводимые с участием сведущих лиц, становились предпосылкой

---

¹ См.: Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2006. С. 46–47.

² Врублевский А.Б. Постатейный комментарий Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1923. С. 159.

³ См.: Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2005. Вып. 3 (15). С. 56.

⁴ См.: История отечественного государства и права / под ред. И.О. Чистякова. М.: Бек, 1997. Ч. II. С. 238.

начального этапа судебной экспертизы¹. Это объяснялось высокими требованиями, которые предъявлялись для эффективного производства следственных действий, где неоценимую помощь следователю в установлении обстоятельств дела оказывает специалист².

Несмотря на достаточно прогрессивный для своего времени подход к регулированию нормами УПК РСФСР 1923 г. механизма реализации специального познания, разница между процессом производства судебной экспертизы и работой специалиста была достаточно условной. Условность данного различия заключалась в том, что не было четкого правового разграничения задач производства судебной экспертизы и участия специалистов, поэтому проведение такой дифференциации возможно только с позиции сегодняшнего уголовно-процессуального регулирования. Признаками, имеющими сходство с сегодняшним процессуальным положением специалиста, являются такие нормы УПК РСФСР 1923 г., в которых устанавливаются: 1) требование о необходимости наличия у сведущего лица специальных познаний (ст. 63); 2) требование об обязательности явки для сведущего лица для участия в проведении следственных осмотров и освидетельствований (ст. 64); 3) требование о составлении заключения по результатам проделанной им исследовательской работы (ст. 64).

Существенным отличительным признаком сегодняшнего регулирования механизма использования специальных знаний является то, что в настоящее время специалист не наделяется прямой обязанностью составления заключения, как это предусматривалось нормами УПК РСФСР 1923 и 1926 г. Начало формирования законодателем специфических функций специалиста и эксперта стало поводом для проведения углубленных научных исследований этого вопроса. Появляются работы, в которых выделяются специфические задачи деятельности специалистов-криминалистов в уголовном судопроизводстве, отличные от задач иных специалистов, принимающих участие в раскрытии и расследовании преступлений, а также от функций судебных экс-

---

¹ См.: Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2000. С. 26.

² См.: Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений / под ред. М.С. Строговича. М., 1934. Вып. 4. С. 10.

пертов. В частности, выдающийся отечественный ученый-криминалист И.Н. Якимов еще в 1940-х гг. прошлого века отмечал: «Для работников в области раскрытия преступлений вполне достаточны те технические знания, которые дадут им возможность сознательно относиться к тому, с чем они сталкиваются в своей профессиональной деятельности. Среди них единственные специалисты – это лица, работающие в области научной регистрации преступников (фотографы, работающие по метрическому и сигналетическому методам фотографии, и дактилоскописты), других же нет и не может быть»¹.

Следующим важным этапом процессуального регулирования механизма использования специальных знаний стало принятие 27 октября 1960 г. УПК РСФСР, ознаменовавшего переход к формированию полноценного правового института судебной экспертизы. На этот факт указывало появление в данной редакции уголовно-процессуального закона самостоятельной главы «Производство судебной экспертизы». Указанная глава содержала нормы, в которых излагались требования, определяющие порядок назначения и производства судебной экспертизы. Именно с этого периода экспертный процесс становится четко процессуально регламентированным, в отличие от внеэкспертного направления реализации специального знания, которое не было процессуально определено вплоть до 1966 г., поэтому на практике обеспечение следственных действий осуществлялось судебными экспертами без какой-либо реализации специальных функций специалистов².

Начало формирования правового положения специалиста в отечественном уголовном судопроизводстве связывают с появлением ст. 133¹ «Участие специалиста» УПК РСФСР. Указанная норма была введена в уже действующий УПК РСФСР на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. С этого момента происходит четкое разграничение про-

---

¹ Якимов И.Н. Наука раскрытия преступлений (методологический очерк) // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2013. Вып. 1 (45). С. 80.

² Франк Л.В. Взаимодействие органов расследования с экспертизой при производстве первоначальных следственных действий // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: материалы научной конференции на базе научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы при Таджикском государственном университете им. В.И. Ленина. Душанбе, 1962. Сб. 2. С. 372.

цессуальных функций между специалистом и судебным экспертом. Л.М. Исаева отмечает: «... с 1960 г. институт «сведущих лиц» ясно дифференцируется на два направления – оказание содействия в производстве следственных действий и проведение экспертиз. С принятием УПК РФ наблюдается дальнейшее развитие указанных направлений, т. е. специализация»¹. Учитывая, что уголовно-процессуальная норма, регламентирующая работу специалиста, была введена в действие не в 1960, а в 1966 г., когда была принята ст. 133¹, процесс правового разграничения экспертной и внеэкспертной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве следует определять не 1960, а 1966 г.

Законодательное расширение внеэкспертных функций использования специальных знаний лиц, привлекаемых к уголовному судопроизводству в качестве специалистов или экспертов, произошло с принятием Государственной думой 22 ноября 2001 г. УПК РФ. Процессуальный закон детально регламентировал правовой статус как эксперта, так и специалиста. Законом был сформирован четкий и понятный порядок реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве России, однако процесс правового регулирования данного направления еще продолжается. На этот факт указывают внесенные в 2003 г. законодателем дополнения в ст. 80 УПК РФ, согласно которым у специалиста появилось право делать письменное заключение, относимое к доказательствам². Кроме того, ст. 80 УПК РФ была дополнена нормой, определяющей возможность дачи специалистом показаний, которые также были отнесены к доказательствам.

Указанные дополнения к ст. 80 УПК РФ наметили не только новый подход законодателя к внеэкспертному механизму использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний, но и сформировали принципиально новый подход к формированию

---

¹ Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Сб. науч. ст. по материалам Криминалистических чтений «Значение работ профессора Голунского С.А. в правовом и криминалистическом обеспечении расследования преступлений (к 110-летию со дня рожд.)». М.: Акад. управ. МВД России, 2005. С. 73–76.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92–ФЗ: принят Государственной думой 21 июня 2003 г.; одобрен Советом Федерации 26 июня 2003 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

доказательственной информации. Таким образом, в обозначенный период происходит совершенствование правового положения специалиста в уголовном судопроизводстве России.

Процессуальное разграничение функций эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве привело к широкой научной дискуссии по проблемам понимания доказательственного значения заключения специалиста¹. Неоспоримым является факт, что расширение процессуальных функций специалиста оказало положительное влияние на своевременность получения информации с помощью специальных знаний. Как отмечает В.М. Быков, «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу. Кроме того, заключение специалиста – это еще одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве»².

В настоящее время уголовно-процессуальное расширение функций специалиста позволяет говорить о сформировавшемся в уголовно-процессуальном праве самостоятельном правовом институте специалиста³. Указанный институт следует охарактеризовать с позиции внутриотраслевого обособления группы юридических норм, характеризующихся общностью определенных признаков, проявляющихся в тех общественных отношениях, которые связаны с внеэкспертным направлением реализации в уголовном судопроизводстве специальных познаний.

Правовой основой указанного института являются тридцать статей УПК РФ, в которых есть положения, регламентирующие участие специалиста в уголовном судопроизводстве, а именно: ст. 53 «Полномочия защитника», ст. 58 «Специалист», ст. 61 «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу», ст. 62 «Недопустимость участия по уголовному делу лиц, подлежащих отводу», ст. 69 «Отвод переводчика», ст. 70 «Отвод эксперта», ст. 71 «Отвод специалиста», ст. 72 «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному

---

¹ См.: Лазарева Л. К вопросу о правовой сущности заключения специалиста // Уголовный процесс. 2009. № 1. С. 93–98.

² Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 21.

³ См.: Хрусталева В.Н., Трубицин Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб.: Питер, 2003. С. 10–11.

делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика», ст. 80 «Заключение и показание эксперта и специалиста», ст. 115 «Наложение ареста на имущество», ст. 131 «Процессуальные издержки», ст. 164 «Общие правила производства следственных действий», ст. 168 «Участие специалиста», ст. 178 «Осмотр трупа. Эксгумация», ст. 179 «Освидетельствование», ст. 182 «Основания и порядок производства обыска», ст. 184 «Личный обыск», ст. 185 «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка», ст. 168 «Участие специалиста», ст. 183 «Основания и порядок производства выемки», ст. 186 «Контроль и запись переговоров», ст. 202 «Получение образцов для сравнительного исследования», ст. 217 «Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела», ст. 251 «Участие специалиста», ст. 266 «Объявление состава суда, других участников судебного разбирательства и разъяснение им права отвода», ст. 270 «Разъяснение специалисту его прав», ст. 271 «Заявление и разрешение ходатайств», ст. 287 «Осмотр местности и помещения», ст. 288 «Следственный эксперимент», ст. 290 «Освидетельствование»¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ подробно регламентирует деятельность специалистов, привлекаемых к расследованию преступлений. В соответствии с законом в качестве специалистов-криминалистов допускаются к предварительному расследованию только независимые, незаинтересованные в исходе дела лица. Эти лица должны профессионально и глубоко владеть специальными криминалистическими знаниями, умениями и навыками, необходимыми для решения технико-криминалистических вопросов, возникающих при расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде. Соответствие сотрудника ЭКП указанным требованиям дает ему возможность участия в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста-криминалиста, если в законе прямо указано на необходимость привлечения специалистов в судопроизводстве (ст. 164 и 168 УПК РФ). При этом не все нормы уголовно-процессуального закона могут иметь отношение к работе сотрудника ЭКП в качестве специалиста-

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2016.

криминалиста. Это, например, касается вопроса оказания содействия защитнику (ст. 53). Задачи работы ЭКП, определенные нормативными правовыми документами МВД России, не предусматривают данного вида деятельности, поэтому она не подпадает под требования об оказании помощи защитнику сотрудником ЭКП, за исключением случаев разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1. ст. 58).

Специалист-криминалист может привлекаться в процессе предварительного расследования к осуществлению технико-криминалистического обеспечения таких процессуальных действий, как наложение ареста на имущество (ст. 115), осмотр трупа, эксгумация (ст. 178), освидетельствование (ст. 179, 180), личный обыск (ст. 184), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185), контроль и запись переговоров (ст. 186), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202). Кроме этого, специалист-криминалист может привлекаться следователем (дознавателем) к другим процессуальным действиям (ст. 58, 164 и 168).

Возможность участия сотрудников ЭКП в судебном рассмотрении уголовных дел в качестве специалистов-криминалистов предусмотрена следующими уголовно-процессуальными нормами: порядок вызова в судебное заседание (ст. 231), его участие в судебном разбирательстве (ст. 58, 251, 261, 270), разъяснение судом специалисту его прав (ст. 270), рассмотрение заявлений и разрешение судом ходатайств о вызове специалистов (ст. 271), участие специалиста в осмотре местности и помещения (ст. 287), следственном эксперименте (ст. 288), освидетельствовании (ст. 290).

Реализация внеэкспертных функций в деятельности ЭКП регулируется и иными, кроме уголовно-процессуального закона, федеральными законами: «О полиции» от 05.02.2011 № 3–ФЗ; 2) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242–ФЗ. Федеральный закон «О полиции» не только определяет такую функцию полиции, как осуществление экспертно-криминалистической деятельности (п. 12 ч. 1 ст. 2), но и содержит ряд правовых предписаний, касающихся

целей и задач применения в работе полиции технико-криминалистических средств, приемов и методов. Рассматривая технико-криминалистическое обеспечение расследования преступления, законодатель не ставит эту конкретную задачу непосредственно сотрудникам ЭКП, но, учитывая сложившуюся в практике работы полиции тенденцию, можно отнести эти направления деятельности к задачам работы специалистов-криминалистов.

К таким технико-криминалистическим задачам работы полиции, а соответственно и задачам работы ЭКП, следует отнести следующие обязанности и права:

– выполнять идентификационные действия, направленные на установление личности лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе, а также принимать меры по идентификации неопознанных трупов (п. 15 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»);

– проводить исследования по уголовным делам, делам об административных правонарушениях и по материалам оперативно-розыскной деятельности (п. 18 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»)¹;

– проводить в соответствии с федеральным законом государственную дактилоскопическую и государственную геномную регистрацию (п. 27 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»);

– исследовать предметы и документы с целью выявления признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния; проводить исследование изъятых у граждан и должностных лиц документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у них без специального разрешения (п. 17 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»)²;

– выполнять регистрационные функции, фотосъемку, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стра-

---

¹ В данной норме закона речь также идет о производстве судебной экспертизы, однако это положение в работе не рассматривается по причине того, что она посвящена вопросам именно внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений полиции России.

² Положения о судебной экспертизе в этой части закона в работе не указаны по причине исследования только внеэкспертного направления деятельности ЭКП.

жу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц в соответствии с федеральным законом (п. 19 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»);

– получать, учитывать, хранить, классифицировать, использовать, выдавать и уничтожать в соответствии с законодательством Российской Федерации дактилоскопическую информацию и геномную информацию (п. 32 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»);

– использовать в деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде; вести видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное (п. 33 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»)¹.

Наряду с Федеральным законом «О полиции» деятельность ЭКП предполагает соблюдение норм ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242-ФЗ. Государственная геномная регистрация представляет собой деятельность, осуществляемую государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала, а также обработке геномной информации в целях:

1) раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также выявления и установления лиц, их совершивших;

2) розыска пропавших без вести граждан России, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории России;

---

¹ См.: О полиции: федер. закон от 05.02.2011 № 3-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 20.09.2018).

3) установления личности человека, чей труп не опознан иными способами;

4) установления родственных отношений разыскиваемых (устанавливаемых) лиц¹.

В законе о государственной геномной регистрации осуществление такой регистрационной деятельности возложено на подразделения органов внутренних дел России, в которых эта обязанность выполняется сотрудниками ЭКП. Так, в ЭКП формируются биологические данные:

1) лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2) данные неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий².

Правовое регулирование деятельности ЭКП осуществляется не только на уровне законов, но и с помощью подзаконных актов – приказов МВД России. К таким документам в первую очередь следует отнести следующие нормативные правовые акты МВД России, регламентирующие внеэкспертную форму работы сотрудников ЭКП: 1) Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: утв. приказом МВД России от 11.01.2009 № 7; 2) Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 10.02.2006 № 70.

Указанные документы регламентируют работу ЭКП вне процесса производства судебной экспертизы. Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России регламентируются общие положения, определяющие цели, задачи, формы работы ЭКП. Кроме того, в цитируемом Наставлении содержатся нормы, устанавливающие права и

---

¹ См. п. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242–ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 20.09.2018).

² См. ст. 9 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242–ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 20.09.2018).

обязанности руководителей и сотрудников ЭКП по организации экспертно-криминалистической деятельности по применению экспертно-криминалистических методов и средств сотрудниками ЭКП в качестве специалистов, порядок организации экспертно-криминалистической деятельности по применению экспертно-криминалистических средств и методов в оперативно-розыскной деятельности, участие сотрудников ЭКП в качестве специалистов в проверке сообщений о преступлениях, участие сотрудников ЭКП в качестве специалистов в производстве процессуальных действий, обеспечение экспертно-криминалистической деятельности¹.

Деятельность ЭКП осуществляется и на основании Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации. Инструкция регламентирует порядок формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов ЭКП. В Инструкции определены обязанности и права руководителей и сотрудников органов внутренних дел по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов, порядок формирования экспертно-криминалистического учета, порядок использования экспертно-криминалистического учета в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений².

1.3. Правовой статус сотрудников экспертно-криминалистических подразделений

Востребованность во внеэкспертной деятельности сотрудников ЭКП при реализации задач правоохранительной деятельности активизирует работу по совершенствованию правового регулирования их функций, поскольку процессуальный статус спе-

---

¹ Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: утв. приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 10.02.2006 № 70. Там же.

специалистов нуждается в своем дальнейшем совершенствовании¹. Такое развитие правового регулирования процесса использования специалистов непосредственно влияет на дальнейшее совершенствование внеэкспертного механизма использования специального криминалистического познания, которым обладают сотрудники ЭКП.

Правовое регулирование внеэкспертного использования специальных познаний распространяется на сотрудников ЭКП. Основную составляющую специальных познаний сотрудников ЭКП составляют специальные криминалистические знания из области криминалистической техники, оказавшие влияние на формирование и развитие традиционных и новых криминалистических экспертиз. Неслучайно сотрудники ЭКП по штатной должности являются экспертами-криминалистами, а в случае необходимости выполнения ими задач внеэкспертной деятельности – специалистами-криминалистами. При этом меняется лишь процессуальный статус эксперта на специалиста, а должностное положение сотрудника в структуре ЭКП остается неизменным – эксперт-криминалист. С.Б. Шашкин отмечал: «С гносеологической точки зрения между деятельностью специалиста и эксперта, как субъектов, обладающих специальными познаниями, не существует принципиальных различий. Это справедливо еще и потому, что в качестве специалистов обычно привлекаются эксперты. Однако, несмотря на значительное сходство в содержании деятельности обозначенных субъектов процесса расследования, правовые институты специалиста и эксперта существенно отличаются»².

С момента принятия уголовно-процессуального закона России законодатель идет по пути расширения и уточнения полномочий специалистов. Совершенствование правового режима внеэкспертного использования специальных криминалистических познаний связано и с тем, что лицу, осуществляющему предвари-

---

¹ Кудрявцев А.В. Правовой статус специалиста в уголовном судопроизводстве // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2010. Вып. 2 (34). С. 71.

² Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты) // Теория и практика судебной экспертизы: сб. СПб.: Питер, 2003. С. 469.

тельное расследование (дознание), даже при самой хорошей технико-криминалистической подготовке и самой правильной организации труда без содействия специалиста-криминалиста все сложнее ориентироваться в потоке криминалистически значимой информации¹. Данное утверждение актуально и по отношению к иным специальным познаниям, внеэкспертно используемым в процессе работы правоохранительных органов. Учитывая возросшую потребность привлечения специалистов к процессу уголовного судопроизводства, законодатель сформулировал ряд правовых норм, определяющих условия, цели и задачи их деятельности. В полной мере эти нормы распространяют свое действие на сотрудников ЭКП, участвующих в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в качестве специалистов-криминалистов.

В ч. 1. ст. 58 «Специалист» УПК РФ сформулированы основные требования к лицу, привлекаемому в качестве специалиста, его права и обязанности. Рассматривая предъявляемые к специалисту требования, следует отметить факт обязательного наличия у такого человека специальных знаний. Однако в своем мнении относительно наличия у специалиста специальных знаний законодатель непоследователен, поскольку в ч. 4 ст. 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста» УПК РФ указал на необходимость дачи специалистом показаний, требующих специальных познаний, при этом каких-либо пояснений по данному факту законодатель не сделал. Поэтому в настоящее время нет четкого правового подхода к пониманию содержания специального знания и специального познания, что отражается в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, в котором указано, что сотрудники ЭКП должны обладать специальными знаниями², но при этом предписывается руководителю ЭКП не направлять для участия в проведении

---

¹ См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 73.

² См. п. 27.1 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.

процессуального действия сотрудника ЭКП, не обладающего специальными познаниями¹.

Не вдаваясь в широкую научную дискуссию о сущности понятий «специальные знания» и «специальные познания», отметим, что с момента возникновения в уголовном судопроизводстве рассматриваемых терминов² некоторые ученые не делали существенных разграничений в их смысловом содержании. Так, например, имеет место мнение, согласно которому данные понятия являются синонимами³, поэтому допустим самостоятельный выбор своего отношения к данным названиям, однако без выделения какого-либо их приоритета по отношению друг к другу⁴.

Введение законодателем требования наличия у специалиста специального знания или специального познания позволило отграничить знания вообще от тех, использование которых предполагает определенную специфику сведений, востребованных в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Возможно, законодатель полагает, что в каждом конкретном случае процессуальное лицо, имеющее право использовать помощь специалиста, должно само интуитивно понимать при этом, какими специальными знаниями должен обладать данный субъект. К сожалению, во многих случаях такой подход еще больше усугубляет проблему понимания того, в чем состоит различие между знаниями специальными и знаниями неспециальными. Однако следует согласиться с мнением о том, что специальные знания предназначены для отграничения профессиональных знаний определенных лиц от знаний общеизвестных и юридических, которыми соответственно

---

¹ См. п. 61.1 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.

² См. ст. 78, 80 и 133.1 УПК РСФСР 1960 г.

³ См.: Рябина Т.К., Чернышев М.А. Использование юридических знаний как специальных в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. Ч. 1. С. 355.

⁴ См.: Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. Минск: Выш. шк., 1997. С. 165.

владеют работники органов расследования и суда¹. Данная точка зрения на понимание сущности терминов «специальные знания» и «специальные познания» была принята большинством ученых, которые в своем определении специальных знаний стали противопоставлять их знаниям общеизвестным и общедоступным².

Не представляется возможным составить весь перечень специальных знаний, которые используются в судопроизводстве, в первую очередь это связано с подвижностью состава и уровня специальных знаний, что исторически обусловлено уровнем развития общества, суммой накопленных им знаний. Однако необходимо правовое определение специальных знаний и специальных познаний, что позволит избежать ошибок при выборе лиц в качестве специалистов или экспертов.

Привлечение сотрудников ЭКП в качестве специалистов или экспертов должно основываться на наличии у них специальных криминалистических знаний (познаний). Однако отсутствие общего правового подхода к пониманию специальных знаний (познаний) делает затруднительным определение сущности специального криминалистического знания (познания). Такая проблема ведет к непониманию четкой границы между профессиональным криминалистическим знанием (познанием) следователя и специальным криминалистическим знанием (познанием), которым владеет лицо, привлекаемое для участия в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста-криминалиста³.

Основоположник криминалистической науки Г. Гросс считал, что наличие у следователя криминалистического знания дает возможность ему самому выступать в роли сведущего лица⁴. Рассматривая такое утверждение с позиции сегодняшнего дня, следует согласиться с тем, что следователь (дознатель) может сам

---

¹ См.: Коваленко Е.Г. Использование экспертных знаний в деятельности органов внутренних дел по предупреждению хищений социалистического имущества: учеб. пособие. Киев: Киев. высш. шк. милиции МВД СССР, 1990. С. 9.

² См.: Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977. С. 22.

³ См.: Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 25.

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 3.

применять криминалистические знания, в том числе и в области криминалистической техники. Эти знания помогают ему познать механизм расследуемого события, обнаружить, зафиксировать, изъять, провести предварительное исследование вещественных доказательств.

Криминалистические знания, конечно, обладают признаком специального знания, поскольку являются профессиональными знаниями (познаниями) следователей (дознавателей) по отношению к профессиональным знаниям (познаниям) других людей. Отсутствие криминалистических знаний у следователей (дознавателей) должно рассматриваться как их профессиональная непригодность¹. Однако в этом случае криминалистические знания не могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в качестве специальных, поскольку они уже известны следователю (дознавателю). Кроме того, в уголовно-процессуальном законе нет разрешения на процессуальную форму реализации специального криминалистического знания (познания) следователями (дознавателями), что обусловлено необходимостью исключения с их стороны проявлений субъективизма или предвзятого подхода к делу².

В.А. Жбанков отмечает: «Специальные знания мы определяем как знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователей, дознавателей, судей, лиц, осуществляющих административное расследование, приобретенные указанными субъектами в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта...»³. Такую же точку зрения высказывают и другие ученые-криминалисты. Например, В.Н. Махов указывает на то, что к специальным знаниям в уголовном

---

¹ См.: Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 66.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 148.

³ Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. Ч. 1. С. 385.

процессе не относятся те знания, которые являются профессиональными для следователя (судьи), и используются при расследовании преступлений (рассмотрении уголовных дел в суде) в целях содействия установлению обстоятельств уголовного дела¹.

Привлечение сотрудников ЭКП в качестве специалистов-криминалистов для участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, а также проверке сообщений о преступлении осуществляется по факту наличия у них именно специальных криминалистических знаний (познаний). Таким образом, следует говорить не о всей криминалистике как области специального знания для следователя (дознавателя), а о какой-то ее части, имеющей определенную специфику своего содержания и обучения. Эта область специального криминалистического знания аккумулируется в криминалистической технике. Именно знания криминалистической техники стали основой формирования традиционных криминалистических экспертиз, а поэтому лица, получившие углубленную подготовку в этой области и в области традиционных криминалистических экспертиз, должны признаваться в уголовном судопроизводстве в качестве специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов). Так, экспертом-криминалистом следует считать специалиста в области трасологии, баллистики, исследования документов либо отождествления личности по внешним признакам, т. е. в одной из отраслей или во всех отраслях криминалистической техники².

В связи с этим следует поддержать мнение о том, что специальным криминалистическим знанием в процессуально-правовом смысле являются знания в области криминалистической техники, применяемые специально подготовленными лицами для познания объектов при осуществлении юридической деятельности с естественно-научной и технической стороны. Наряду со специализированной подготовкой, специалист-криминалист посвящает годы теоретическому изучению и практическому освоению научно-технических средств и методик криминалистического исследова-

---

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2000. С. 46.

² См.: Филиппов А.Г. О понятии криминалистических экспертиз и возможности расширения их предмета // Научно-технический прогресс и возможности криминалистики: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Егоров. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 1991. С. 18.

ния, а поэтому имеет гораздо больший опыт и очевидно, что знания и навыки его в этой области будут глубже, чем у следователя¹, поскольку в основе профессиональных знаний специалистов-криминалистов лежат естественно-научные знания².

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что выбор лица в качестве специалиста-криминалиста должен осуществляться в соответствии с требованиями ст. 58 УПК РФ, в которой указано на необходимость наличия у такого человека специальных знаний. Фактом наличия специальных криминалистических знаний у сотрудников ЭКП, которые могут исполнять процессуальные функции специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста), является наличие у них технико-криминалистических знаний, умений и навыков. Указанные навыки сформируются в процессе учебной подготовки по специальности «Судебная экспертиза» или практического технико-криминалистического обучения в государственном судебно-экспертном учреждении для производства криминалистических экспертиз и (или) осуществления функций специалиста-криминалиста³.

В соответствии с ст. 13 «Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту» Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ назначение на должность эксперта-криминалиста в ЭКП может происходить по основаниям, предусматривающим возможность работы человека в качестве судебного эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении, а именно: наличие у лица высшего образования; дополнительная последующая подготовка по конкретной экспертной специальности. Установив данные правовые тре-

---

¹ См.: Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 25; Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. С. 154.

² Волынский А.Ф. Криминалистика: наука – техника – право – специалист // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания: тезисы выступлений участников совещания-семинара преподавателей криминалистики (г. Пермь, 14–15 июня 1994 г.). М.: Юрид. ин-т МВД России, 1994. С. 13.

³ См.: Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 213–216.

бования наличия высшего образования, законодатель сделал исключение только для лиц, назначаемых на должность эксперта-криминалиста в ЭКП, где допускается возможность работы лица, имеющего среднее специальное экспертное образование.

В настоящее время людей, имеющих среднее специальное экспертное образование, достаточно мало. Это связано с прекращением учебной работы образовательных организаций высшего образования по направлению среднего образовательного уровня подготовки. Однако ранее в специализированных образовательных организациях МВД России такая подготовка осуществлялась, поэтому законодатель учел указанное обстоятельство и предусмотрел возможность работы лица экспертом-криминалистом ЭКП при наличии у него среднего специального экспертного образования.

Суммируя правовые и научные требования к лицу, привлекаемому в качестве специалиста-криминалиста ЭКП, приходим к следующим выводам. Требование к исполнению обязанности сотрудника ЭКП является основополагающим в принятии соответствующего решения. Таким образом, исполнение лицом данных обязанностей предполагает наличие у него высшего или среднего специального экспертного образования. Лица, имеющие высшее образование, претендующие на должность государственного судебного эксперта, в дальнейшем должны пройти последующую профессиональную подготовку по конкретной экспертной специальности.

Кроме того, специалисту-криминалисту необходимо проходить один раз в пять лет аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Однако ведомственными документами МВД России установлено дополнительное требование к сотруднику ЭКП, привлекаемому к исполнению функций специалиста-криминалиста. Контроль исполнения данного требования возлагается на начальника ЭКП, который не имеет права направлять для участия в проведении процессуального действия сотрудника ЭКП в качестве специалиста-криминалиста, не обладающего специальными познаниями в объеме, необходимом для

оказания необходимого содействия¹. Помимо того, сотрудник ЭКП не может принять участия в оперативно-розыскной деятельности, если у него нет соответствующей формы допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну².

Продолжая рассмотрение правового статуса сотрудников ЭКП в качестве специалистов-криминалистов, необходимо отметить, что на них полностью распространяется действие положений ст. 58 УПК РФ, определяющих задачи деятельности не только специалистов-криминалистов, но и иных специалистов, привлекаемых к уголовному судопроизводству, а именно: 1) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) содействие в применении технических средств и в исследовании материалов уголовного дела; 3) содействие в постановке вопросов эксперту; 4) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

К производству следственных действий специалист-криминалист ЭКП привлекается на основании ст. 168 «Участие специалиста» УПК РФ. Законодатель, регламентируя этот процесс, определил следующие задачи следователю: удостовериться лично в компетентности специалиста и выяснить отношения данного лица к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему. После этого следователь должен разъяснить специалисту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. Помимо этого, в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь должен сообщить специалисту порядок производства соответствующего следственного действия, в котором он должен принять участие.

Таким образом, при суммировании правовых требований, предъявляемых к целям и задачам работы сотрудников ЭКП, исполняющим функции специалистов-криминалистов в уголовном судопроизводстве, четко определяются следующие их обязанности:

– явиться в установленном законом порядке для участия в производстве процессуального действия по вызову дознавателя, следователя (ч. 4 ст. 58 УПК РФ);

---

¹ См. п. 61.1. Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.

² См. п. 36. Наставления.

- явиться в установленном законом порядке для участия в судебном разбирательстве по вызову суда (ст. 251 УПК РФ);
- содействовать дознавателю, следователю, суду в обнаружении, закреплении, изъятии и исследовании доказательств с использованием своих специальных знаний и навыков, в постановке вопросов эксперту, получении образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 58, ч. 3 ст. 202 УПК РФ);
- применять технические средства в исследовании материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ);
- разъяснять сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, в том числе в форме дачи показаний, письменных заключений (ч. 1 ст. 58, ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ);
- не разглашать данные предварительного расследования если он заранее был об этом предупрежден следователем в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, и у него была отобрана подписка о неразглашении данных с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ (ч. 4 ст. 58 УПК РФ).

Среди уголовно-процессуальных возможностей правового статуса сотрудника ЭКП, исполняющего обязанности специалиста-криминалиста, есть одно обстоятельство, по поводу которого нет четкого понимания законодателем. Речь идет о возможности подготовки специалистом письменного заключения, имеющего значение доказательства. Отличительной особенностью письменного заключения судебного эксперта является то, что в соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» специалист не должен проводить исследования вещественных доказательств и формулировать выводы. Его задачей является лишь высказывание суждения по тем вопросам, которые ему были поставлены сторонами. Исходя из таких задач специалиста, в случае необходимости проведения исследования, должна назначаться судебная экспертиза.

Несмотря на то, что заключение специалиста и заключение судебного эксперта признаются равнозначными доказательствами¹, их содержательные части существенно отличаются друг от

---

¹ См. п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

друга. Полагаем неправильным оформление некоторыми сотрудниками ЭКП заключения специалиста-криминалиста по образцу и подобию заключения судебного эксперта, в котором имеет место вводная, исследовательская и резолютивная части, тем более недопустимо выдавать в качестве заключения специалиста справку об исследовании, которая оформляется сотрудниками ЭКП по результатам проведенных ими предварительных исследований в целях получения оперативно-розыскной информации. Проведение таких исследований специалистом-криминалистом ЭКП может происходить в процессе применения экспертно-криминалистических средств и методов в оперативно-розыскной деятельности, а также при проверке сообщений о преступлениях¹. Данная справка не является процессуальным документом, а изложенная в ней информация имеет лишь оперативно-розыскное значение.

Наряду с указанными выше обязанностями, на сотрудников ЭКП при исполнении ими функций специалиста-криминалиста распространяются процессуальные права, установленные для специалистов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 58 УПК РФ). Они имеют право:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если не обладают соответствующими специальными знаниями, необходимыми в данном конкретном случае;
- с разрешения дознавателя, следователя и суда задавать вопросы участникам следственного действия, в котором принимают участие;
- знакомиться с протоколом того следственного действия, в котором непосредственно принимали участие, и делать заявления, замечания, подлежащие занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда в случае ограничения кем-либо их прав.

При наличии оснований для отвода, предусмотренных законом, специалист обязан устраниваться от участия в производстве по

---

¹ См.: пп. 41; 55.4 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.

уголовному делу (ст. 62, 70, 71 УПК РФ), а именно в следующих случаях:

– если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу (ч. 1 ст. 61 УПК РФ);

– если он участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (ч. 1 ст. 61 УПК РФ);

– если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (ч. 1 ст. 61 УПК РФ);

– если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ);

– если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей (ч. 2 ст. 70 УПК РФ);

– если обнаружится его некомпетентность (ч. 2 ст. 70 УПК РФ).

В случае если специалист не устранился от участия в производстве по уголовному делу, отвод ему может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ч. 2 ст. 62 УПК РФ). Предыдущее участие сотрудника ЭКП в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода от исполнения обязанностей специалиста-криминалиста (ч. 2 ст. 71 УПК РФ).

За неисполнение или ненадлежащее исполнение специалистом своих процессуальных обязанностей, а также за нарушение им порядка в судебном заседании на него может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей (ст. 118 УПК РФ). Основания наложения данного взыскания и его размер регламентированы ст. 117 УПК РФ.

За дачу заведомо ложных показаний специалист подлежит

уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ. Заведомо ложное показание специалиста наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев. Заведомо ложные показания специалиста, соединенные с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок. Специалист освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявил о ложности данных им показаний.

Кроме уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, сотрудник ЭКП при исполнении им в уголовном судопроизводстве обязанностей специалиста-криминалиста может нести ответственность за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). В качестве наказания выступает штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до трех месяцев. Ответственность наступает в том случае, если сотрудник был об этом заранее предупрежден следователем или лицом, осуществляющим дознание. Учитывая должностное положение сотрудника ЭКП, являющегося одновременно сотрудником полиции, такие его действия подлежат обязательной служебной проверке и дисциплинарному наказанию, вне зависимости от того, был ли он заранее об этом предупрежден или нет.

Поскольку сотрудники полиции призваны выполнять действия не только по предупреждению и пресечению преступлений, но и административным правонарушениям, сотрудники ЭКП могут принимать участие в качестве специалистов-криминалистов в административном производстве. Деятельность специалистов-

криминалистов в указанном производстве осуществляется в соответствии с требованиями ст. 25.8 КоАП РФ.

Специалист-криминалист обязан:

- прибыть по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в указанное ими место;

- принимать участие в проводимых действиях, где требуется использование специальных познаний для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств;

- давать пояснения по поводу совершаемых им действий;

- удостоверить своей подписью факт совершения своих действий, их содержание и результаты.

Сотрудник ЭКП, участвующий в качестве специалиста-криминалиста в административном производстве, имеет право:

- изучать материалы дела об административном правонарушении, относящиеся к предмету действий, совершаемых с его участием;

- задавать вопросы, относящиеся к предмету соответствующих действий, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении;

- делать заявления и замечания по поводу совершаемых им действий, которые подлежат занесению в протокол.

За отказ или за уклонение от исполнения обязанностей, специалист несет административную ответственность. Специалист также несет административную ответственность за дачу заведомо ложных пояснений. Такая ответственность предусмотрена ст. 17.9 КоАП РФ и назначается в виде административного штрафа размером от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Правовые нормы, регламентирующие деятельность специалиста в уголовном процессе и административном производстве, имеют самое непосредственное отношение к участию сотрудников ЭКП в качестве специалистов-криминалистов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, а также правонарушений.

Глава 2. Внеэкспертное обеспечение предварительного расследования экспертно-криминалистическими подразделениями полиции

2.1. Внеэкспертное обеспечение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений оперативно-розыскных мероприятий и проверки сообщений о преступлениях

Внеэкспертное обеспечение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) сотрудниками ЭКП осуществляется с целью обеспечения деятельности оперативных сотрудников экспертно-криминалистическими методами, средствами и приемами. Возможность привлечения сотрудников ЭКП к участию в качестве специалистов-криминалистов определяется ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», в котором указано, что при проведении ОРМ может использоваться помощь специалистов. В качестве таких специалистов наиболее часто привлекаются сотрудники ЭКП. Правовое регулирование работы сотрудников ЭКП в ОРМ осуществляется в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. Непосредственным основанием такого участия специалистов-криминалистов ЭКП являются задания, изложенные в письмах или рапортах руководителей оперативных подразделений или их заместителей. Допуск сотрудников ЭКП к проведению ОРМ производится руководителем экспертной службы только в том случае, если этот сотрудник имеет соответствующую форму допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну.

Сотрудник ЭКП, принимающий участие в ОРМ в качестве специалиста-криминалиста, оказывает помощь оперативным сотрудникам в следующих видах их деятельности:

- 1) в процессе проведения исследования предметов (веществ) и документов для обнаружения следов преступления;

2) в процессе установления путем криминалистического отождествления личности неопознанных трупов;

3) в процессе изготовления субъективных портретов разыскиваемых лиц;

4) в процессе изготовления розыскных таблиц, содержащих криминалистически значимую информацию о лицах, предметах, орудиях преступлений;

5) в процессе использования экспертно-криминалистических учетов в пределах своей компетенции и в порядке, установленном МВД России;

6) в процессе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;

7) в процессе применения фотосъемки, видео- и аудиозаписи, иных экспертно-криминалистических средств при проведении ОРМ;

8) в процессе отбора образцов для сравнительного исследования.

Сотрудники ЭКП должны применять экспертно-криминалистические средства и методы, обеспечивающие достоверность получаемых результатов, а также гарантировать сохранность объектов исследования. Обеспечение сохранности исследуемых специалистом-криминалистом объектов требуется для их последующего судебно-экспертного исследования с целью формирования доказательств. Кроме того, применение указанных средств и методов специалистом-криминалистом должно осуществляться так, чтобы не причинять вреда здоровью и законным интересам граждан. К особенностям участия специалистов-криминалистов в ОРМ также относится следующее: 1) данная деятельность осуществляется вне уголовно-процессуальной формы; 2) сведения, полученные специалистом-криминалистом в ходе ОРМ, не имеют доказательственного значения; 3) работа специалиста ограничивается задачами проводимого ОРМ и всецело подчиняется оперативному сотруднику¹.

Участие сотрудников ЭКП в использовании экспертно-криминалистических учетов определяется Инструкцией по орга-

---

¹ См.: Эксперт: Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус: Право и закон, 2003. С. 241.

низации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. Объектами экспертно-криминалистических учетов являются неустановленные лица, предметы (следы), вещества. Поставленные на учет объекты обладают индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Обязательной постановке на экспертно-криминалистический учет подлежит криминалистически значимая информация о следующих объектах.

1. Изъятые с мест преступлений следы рук, оставленные неустановленными лицами.

2. Изъятые с мест преступлений данные ДНК биологических объектов.

3. Данные ДНК неопознанных трупов, установить личность которых иными методами не представилось возможным.

4. Изъятые с мест происшествий и преступлений пули, гильзы и патроны со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия.

5. Контрольные пули и гильзы утраченного служебного, «гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия».

6. Самодельное (переделанное) оружие.

7. Самодельные взрывные устройства и их части.

8. Поддельные денежные билеты, бланки ценных бумаг и бланки документов.

9. Поддельные монеты.

10. Фонограммы речи (голоса) неустановленных лиц.

11. Следы подошв обуви.

12. Следы орудий взлома.

13. Следы протекторов шин транспортных средств.

14. Субъективные портреты устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц;

15. Микрообъекты (микроволокна, частицы лакокрасочных покрытий, полимеров и металла).

16. Черепа неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным¹.

При необходимости в ЭКП могут создаваться учеты, в которых объектами могут выступать иные предметы – носители криминалистически значимой информации. Объектами проверки по учетам ЭКП являются лица, субъективные портреты, предметы, вещества, которые обладают индивидуальной информацией, позволяющей ее использовать для проведения экспертно-криминалистических исследований. Такая информация может способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Далее рассмотрим структуру исследовательской деятельности специалиста-криминалиста, которая включает предварительные исследования в оперативно-розыскной деятельности, исследования, проводимые при проверке сообщений о преступлении, предварительные исследования в ходе процессуальных действий. Несмотря на особенности их проведения, они обладают сходными чертами, позволяющими сформировать их обобщенную характеристику. Такая характеристика не исключает дальнейшего поиска и формулирования специфических особенностей механизма рассматриваемой исследовательской деятельности специалиста-криминалиста, обусловленного целями и задачами конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В обобщенном виде структура рассматриваемой исследовательской деятельности включает следующие стадии.

1. Подготовительная стадия:

а) уяснение специалистом-криминалистом конкретной задачи проведения предварительного исследования, поставленной ему уполномоченным на это лицом;

б) общее изучение объекта предстоящего предварительного исследования;

---

¹ Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

в) проверка готовности технико-криминалистических средств к использованию их при проведении предварительного исследования.

2. Аналитическая стадия:

а) анализ специалистом-криминалистом ситуации проведения предварительного исследования с учетом его специального познания, наличия в распоряжении технико-криминалистических средств, результативности применения для достижения цели неразрушающих исследовательских методов;

б) анализ специалистом-криминалистом изучаемого объекта с точки зрения поставленных ему исследовательских задач.

3. Синтезирующая (оценочная) стадия:

а) оценка специалистом-криминалистом результатов проведения им исследования;

б) составление специалистом-криминалистом справки об исследовании.

4. Заключительная стадия:

а) передача справки об исследовании инициатору его проведения;

б) устное сообщение инициатору проведения предварительного исследования о полученных в ходе исследования результатах¹.

Изготовление сотрудниками ЭКП субъективных портретов на лиц, подозреваемых в совершении преступлений, личности которых неизвестны, осуществляется на основании сведений об их внешнем облике. Необходимые сведения о внешнем облике получаются в результате опроса потерпевших и очевидцев преступлений. При изготовлении таких субъективных портретов используются только методические рекомендации, подготовленные в головном экспертном учреждении. После того как субъективные портреты изготовлены, они передаются должностному лицу подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в котором происходит их дальнейшее тиражирование.

Сотрудники ЭКП оказывают помощь в получении информации, требующейся для установления личности неопознанных

---

¹ См.: Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 426.

трупов. К таким действиям допускаются только сотрудники ЭКП, имеющие право самостоятельно участвовать в качестве специалистов в ОМП и других процессуальных действиях, а также самостоятельно проводить медико-криминалистическую экспертизу. К оказанию помощи в сборе образцов для сравнительного исследования привлекаются сотрудниками ЭКП, имеющие право на производство соответствующего вида судебных экспертиз. Принимать участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств могут сотрудники ЭКП, имеющие допуск к самостоятельному участию в качестве специалистов-криминалистов как в ОМП, так и в иных процессуальных действиях.

Важное значение в ОРМ имеет деятельность сотрудников ЭКП, направленная на проведение предварительных исследований с целью получения криминалистической информации розыскного значения. Инициатором проведения таких исследований являются руководители оперативных подразделений или их заместители, подготавливающие соответствующие письменные задания. Проведение специалистом-криминалистом предварительных исследований осуществляется в соответствии со следующими требованиями.

1. Анонимные письма предварительно исследуются только по материалам оперативных разработок.

2. К проведению предварительных исследований допускается только сотрудник ЭКП, которому предоставлено право самостоятельного производства судебных экспертиз по конкретной экспертной специальности, соответствующей характеру выполняемого исследования.

3. Предварительные исследования проводятся, как правило, в срок до 5 суток, в исключительных случаях – по мотивированному рапорту сотрудника ЭКП до 10 суток либо в течение времени, необходимого для воспроизведения применяемой экспертной методики.

При проведении предварительных исследований сотрудник ЭКП обязан применять только те исследовательские методы, которые не связаны с изменением вида и свойств объектов исследования. Такой подход к проводимому исследованию обусловлен

тем, что, возможно, данные объекты, как уже было ранее указано, могут стать объектом судебно-экспертного исследования. Однако в ряде случаев может возникнуть необходимость проведения предварительных исследований с применением разрушающих методов. В этом случае сотрудник ЭКП, производящий исследования, должен получить письменное разрешение того, кто данное исследование инициировал. Поскольку инициатором участия сотрудников ЭКП в ОРМ фактически является руководитель оперативного подразделения, от имени которого формируется письменное задание, то и разрешение на применение разрушающих методов специалистом-криминалистом должен давать он, хотя в рассматриваемом Наставлении данное обстоятельство четко не определяется.

Результат, полученный в ходе предварительных исследований, специалист-криминалист оформляет в виде справки об исследовании. Справка не имеет доказательственного значения, поэтому ее необходимо отличать от заключения специалиста, получение которого регламентировано УПК РФ (ч. 3 ст. 80).

Специалист-криминалист в справке об исследовании должен указать следующую информацию: 1) описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование; 2) сведения о предоставлении возможности использования в ходе предварительного исследования методов, могущих повлечь видоизменение (разрушение) методов; 3) вопросы, поставленные перед специалистом; 4) ответы на поставленные вопросы; 5) должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование.

Справка об исследовании подлежит обязательному удостоверению подписью сотрудника, проводившего исследование, и подписью руководителя ЭКП. В тех подразделениях полиции, где нет начальника ЭКП, справка об исследовании подписывается только сотрудником ЭКП, проводившим предварительное исследование. К материалам проведенного предварительного исследования обязательно прикладывается упаковка представленных на исследование объектов. Материалы исследования и указанная упаковка направляются инициатору.

Поступившие для проведения предварительных исследований материалы хранятся в соответствии с требованиями, предъявляемыми к сохранению объектов, представленных на судебную экспертизу. Все поступившие на предварительное исследование материалы регистрируются в Журнале регистрации материалов, поступивших в ЭКП на исследования. Контроль за правильностью регистрации объектов исследования, своевременность, полноту и достоверность регистрации предусмотренных в нем сведений осуществляет руководитель ЭКП. Копии справок об исследовании хранятся в архивных делах.

Оказание помощи сотрудникам ЭКП в проведении ОРМ по заданиям руководителей оперативных аппаратов, за исключением предварительных исследований и проверок по экспертно-криминалистическим учетам, регистрируется в Журнале регистрации участия сотрудников ЭКП в оперативно-розыскных мероприятиях.

Кроме участия сотрудников ЭКП в ОРМ, Наставлением предусматривается возможность участия сотрудников ЭКП в проверке сообщений о преступлениях. Непосредственным основанием для такого участия является письменное поручение органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа.

К предварительным исследованиям, проводимым специалистом-криминалистом в рамках проверки сообщений о преступлении, предъявляются следующие требования.

1. Исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации. В исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен до 30 суток руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника ЭКП.

2. Сотрудник ЭКП при выполнении исследования в первую очередь должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности при необходимости производства судебной экспертизы.

3. Если проведение исследования невозможно без изменения внешнего вида и свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с должностным лицом, его поручившим.

4. Результаты исследования оформляются в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП. В тех подразделениях полиции, где нет руководителя ЭКП, справка об исследовании подписывается только тем сотрудником, который проводил предварительное исследование.

В справке об исследовании, проводившемся сотрудником ЭКП в рамках его участия в проверке сообщений о преступлении, указываются: 1) характер упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование; 2) информация о разрешении на использование при исследовании видоизменяющих (разрушающих) методов; 3) вопросы, поставленные перед специалистом-криминалистом, требующие своего разрешения с помощью его специальных знаний; 4) ответы специалиста-криминалиста на поставленные вопросы; 5) должность, фамилия и инициалы специалиста-криминалиста, проводившего исследование.

Вместе со справкой об исследовании, подготовленной специалистом-криминалистом, инициатору исследования возвращается и первоначальная упаковка объектов исследования. Материалы, поступившие на предварительное исследование, регистрируются в Журнале регистрации материалов, поступивших в ЭКП на исследования. Материалы, поступившие на предварительные исследования в рамках участия сотрудника ЭКП в ОРМ, и материалы предварительных исследований в ходе проверки сообщений о преступлениях сохраняются как объекты, представленные на судебно-экспертное исследование.

2.2. Внеэкспертное обеспечение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений процессуальных действий

Среди различных специалистов, помощь которых может понадобиться в процессе производства следственных действий специалисты-криминалисты являются наиболее востребованными¹. Сотрудники ЭКП принимают участие как специалисты-криминалисты в тех следственных действиях, в которых требуется применение технико-криминалистических средств и методов. С их помощью обеспечивается быстрое выявление материальных признаков преступления и преступника, одновременно проводится их анализ, что позволяет следователю составить правильное представление о механизме расследуемого происшествия и получить предварительные ответы на многие вопросы (что, когда, каким образом произошло; кем, с какой целью совершены те или иные действия и т. д.).

Участие специалистов-криминалистов в процессуальных действиях обусловлено необходимостью технико-криминалистического сопровождения работы следователя. Сотрудник ЭКП, участвуя в качестве специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия (ОМП) или иного процессуального действия, применяет доступные ему экспертно-криминалистические средства и методы в соответствии с теми конкретными задачами, которые были поставлены специалистом, дознавателем, следователем или судом.

Основные формы участия сотрудников ЭКП в качестве специалистов в производстве процессуальных действий:

- 1) оказание помощи в процессе обнаружения, закрепления и изъятия следов, веществ и предметов;
- 2) оказание помощи в процессе фиксации хода и результатов процессуального действия с помощью фото-, видеоаппаратуры и других технических средств;
- 3) оказание помощи в процессе получения образцов для сравнительного судебно-экспертного исследования (проводится в том случае, если получение этих образцов не является частью судебной экспертизы);

---

¹ См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 264–265.

4) оказание помощи путем дачи специалистом-криминалистом соответствующих разъяснений по вопросам, составляющим уровень его профессиональной компетенции¹.

Решение об участии сотрудников ЭКП в качестве специалистов-криминалистов в процессуальных действиях принимает непосредственно руководитель ЭКП. Именно руководитель ЭКП определяет очередность участия подчиненных ему сотрудников в составе следственно-оперативной группы (СОГ). Такие дежурства определяются начальником ЭКП один раз в месяц при составлении месячного графика участия сотрудников ОВД в составе СОГ. В график суточных дежурств в составе СОГ включаются только те сотрудники ЭКП, у которых имеется допуск к самостоятельному участию в качестве специалиста как в ОМП, так и иных процессуальных действиях.

Для участия в составе СОГ сотрудники ЭКП могут привлекаться вне графика дежурств в случае, если дежурный сотрудник ЭКП уже задействован в осмотре другого места происшествия, а также тогда, когда для успешного производства процессуального действия необходимо участие узкого специалиста в определенной отрасли знаний (биологии, химии и других специальных отраслях знаний). Сотрудник ЭКП выезжает к месту производства процессуального действия на специальном автомобиле – передвижной криминалистической лаборатории. В первую очередь могут быть задействованы передвижная взрывотехническая лаборатория (по фактам взрыва) и передвижная пожарнотехническая лаборатория (по фактам пожаров).

Если участие специалиста-криминалиста в процессуальном действии определяется вызовом сотрудника ЭКП, то решение о направлении принимает руководитель ЭКП. При принятии данного решения учитывается факт возможности исполнения обязанностей специалиста-криминалиста конкретным сотрудником, который должен обладать специальными познаниями в объеме, требуемом для оказания необходимого содействия.

---

¹ Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: утв. приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Руководитель ЭКП обеспечивает явку специалиста-криминалиста по вызову дознавателя, следователя или суда для его участия в производстве процессуального действия. При принятии решения об обеспечении специальными криминалистическими познаниями процессуальных действий руководитель ЭКП обязан предоставить направляемому сотруднику ЭКП оборудование, расходные материалы и средства информационного обеспечения, необходимые для оказания технико-криминалистического содействия в проведении процессуального действия.

Участие сотрудников ЭКП в процессуальных действиях связано с применением ими технико-криминалистических средств и методов с целью обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных следов преступления. При этом, как правило, специалисты-криминалисты выполняют основную работу по технико-криминалистическому обеспечению процессуального действия. Как указывают сотрудники МВД России, выполняющие обязанности следователей, от общего руководства следственным действием и составлением его протокола их отвлекает непосредственное применение технико-криминалистических средств, приемов и методов.

Н.П. Яблоков отмечает, что «если следователь достаточно хорошо знаком с возможностями и методами криминалистической техники, то при взаимодействии со специалистом-криминалистом, например на месте происшествия, следователь может (с учетом анализа обстановки) подсказать ему, где лучше искать те или иные следы, и проконтролировать качество их фиксации. Если же следователь недостаточно знает криминалистическую технику, то в этом случае специалист проявляет большую самостоятельность в оказании следователю помощи в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств»¹.

При производстве процессуального действия с использованием специальных знаний специалиста-криминалиста следователь должен учитывать, трудоемкость механизма технико-криминалистического обеспечения. Знание об этом позволяет ему

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 214.

провести консультации со специалистом-криминалистом с целью определения времени, в течение которого будут применяться технико-криминалистические средства, приемы и методы. В установленное при согласовании время следователь может заниматься решением организационных и тактических вопросов проводимого им процессуального действия. Одновременная работа специалиста-криминалиста и следователя, в ходе которой специалист-криминалист осуществляет применение своих специальных криминалистических познаний в процессе обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных следов, а следователь решает задачи процессуальной фиксации этого процесса, оказывает положительное влияние на эффективность и качество их совместной поисковой работы.

Оптимизация процесса использования познаний специалиста-криминалиста касается и вопроса времени его пребывания на месте производства процессуального действия. В России, в отличие от других стран, специалист-криминалист не имеет права покинуть место проведения следственного действия до официального момента его окончания. В США же иной подход к организации деятельности специалиста-криминалиста. «Техник-криминалист приезжает на специальной машине, укомплектованной наборами технических средств и материалов для работы с различными следами. Выполнив свою часть работы, техник-криминалист, не ожидая окончания осмотра, возвращается в полицейский департамент. Такая организация осмотра позволяет специалисту экономить время и повышает производительность труда»¹. Сходная схема участия специалистов-криминалистов в ОМП была предложена В.Н. Григорьевым для процесса предварительного расследования в чрезвычайных условиях².

Учитывая «дефицит» кадрового состава специалистов-криминалистов, который постоянно испытывают правоохранительные органы, такая схема организации деятельности специалиста-криминалиста может быть применима не только к случаям

---

¹ См.: Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. С. 63.

² Григорьев В.Н. Актуальные проблемы экспертного обеспечения работы следственных групп в чрезвычайных условиях // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. статей. Саратов: Сарат. высш. шк. милиции МВД России, 1995. С. 77–78.

производства следственных действий в чрезвычайных условиях. Ознакомление специалиста-криминалиста с протоколом следственного действия может производиться позже официального срока окончания следственного действия. Практическая реализация указанного выше предложения создаст условия мобильности работы специалиста-криминалиста, который может оказать помощь иным следователям при производстве ими следственных действий или принять участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Опрос практических работников показал, что 34,5% следователей МВД России, 81% сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России и 30,4% следователей СК России положительно относятся к возможному предоставлению специалисту-криминалисту процессуального права покидать с разрешения следователя место проведения следственного действия до официального его окончания, если нет необходимости применения технико-криминалистических средств и методов.

Ситуация, при которой следователи и специалисты-криминалисты одновременно участвуют в процессе собирания и предварительного исследования материальных следов преступления, требует реализации рекомендаций по взаимодействию участников предварительного расследования. В криминалистике взаимодействие понимается как основанное на законе сотрудничество следователя с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями, согласованное по целям, месту и времени¹. Взаимодействие характеризуется административной независимостью друг от друга его субъектов, использующих присущие им специфические методы и средства деятельности в пределах своей компетенции, под руководством следователя. Поэтому организационно-тактические рекомендации формулируются с учетом целей и задач деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование². Данный аспект исследования криминалистической тактики обусловлен необхо-

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 31–32.

² См.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976.

димостью поиска разумного сочетания технико-криминалистических и тактико-криминалистических приемов в случае их реализации разными процессуальными субъектами в рамках одного следственного действия.

Как известно, технические криминалистические приемы – это приемы использования технико-криминалистических средств и научных положений криминалистической техники: приемы обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования следов¹. Тактические криминалистические приемы – это приемы организации и планирования предварительного и судебного следствия, подготовка и проведение отдельных организационно-технических мероприятий, следственных и судебных действий. Тактическим приемом может быть и «поведенческий» прием, подход (метод, способ), т. е. выбор и осуществление лицом, производящим расследование, определенной линии поведения в данной следственной ситуации, обеспечивающей эффективность и быстроту разрешения задач всего расследования или данного действия².

Способ действия как основная составляющая тактического приема включает в себя различные виды и формы сознательного, целеустремленного проявления активности субъекта поисково-познавательной деятельности (различные шаги, меры, поступки, действия и воздержания от них), а также линию поведения, жесты, оглашенные документы, тексты и другие акты, в том числе другие действия, выполняемые в порядке подготовки к данному действию, обеспечивающие результативность решения его задачи³.

Сложность понимания тактической основы технического приема происходит в силу того, что техническое действие не всегда связывается с интеллектуальной формой его осуществления. Однако прежде чем техническое средство будет применено, необходимо осуществить мысленный анализ того, как его стоит применить, какие условия и действия для этого нужно совер-

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 309.

² См.: Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997. С. 3.

³ См.: Образцов В.А. Основы криминалистики. М.: Юрист, 1996. С. 59.

шить, предвидеть возможный результат и т. д. И только после этого выбрать наиболее оптимальное для данной ситуации техническое средство и способ его применения. Осуществление технических действий вне общей тактической задачи производства следственного действия может быть и даст положительный результат, но нарушит весь организационно-тактический план производства следственного действия.

Р.С. Белкин писал: «Технико-криминалистические приемы и методики представляют собой систему операций и правил работы с техническими средствами, а также способы решения криминалистических задач (алгоритмы действий)»¹. Таким образом, говоря о технико-криминалистических приемах и методах, следует подразумевать определенные правила работы с технико-криминалистическими средствами при решении задач собирания и исследования материальных следов преступления и иных вещественных доказательств.

Реализацию технико-криминалистических средств, приемов и методов специалистом-криминалистом в рамках общей тактической задачи следователя, производящего следственное действие, следует воспринимать с технологической точки зрения. Понятие «технология» в криминалистике появилось в связи с расширением процессов использования в раскрытии и расследовании преступлений сложных технологических операций по использованию широкого спектра технических средств и методик². Поэтому технология представляет собой целенаправленную и упорядоченную совокупность действий (деятельности) субъекта, обеспеченных соответствующими ресурсами³, в которой определяются: цель, принципы, содержание, алгоритм использования форм, методов и средств, показатели и критерии качества выполняемой работы⁴. В криминалистической науке термин «техноло-

---

¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов // под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА–ИНФРА•М, 1999. С. 131.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. С. 85.

³ См.: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 360.

⁴ См.: Горб В.Г. Методология практической деятельности как теоретическая основа разработки индивидуальных педагогических технологий. URL: <http://journals.uspu.ru> (дата обращения: 15.09.2018).

гия» применяется, как правило, к деятельности специалистов и экспертов¹.

В плане единого способа достижения целей предварительного расследования в целом и отдельных следственных действий в частности нет необходимости разграничения тактических и технических приемов. Единый комплекс действий по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений состоит из различных направлений деятельности, но при этом специфика каждого из элементов такой деятельности очевидна. Специфика проявляется и в особенностях действий лиц, реализующих тактическую и техническую составляющие следственного действия.

Тактические приемы в своем научном понимании шире технических, поскольку они призваны обеспечить наиболее полное и эффективное применение приемов, средств и рекомендаций криминалистической техники. Однако, несмотря на то, что лишь некоторая часть тактических приемов связана с применением средств криминалистической техники, их реализация может представлять определенные трудности. Если тактические приемы включают в себя технические элементы, то одной из задач их применения становится необходимость выполнения рекомендаций криминалистической техники². Для рационального и эффективного способа действия следователю в данном случае потребуется обязательное соблюдение правил обращения с технико-криминалистическими средствами, используемыми в процессе реализации тактического приема³.

В рамках осуществления тактических приемов происходит процесс применения технических (технико-криминалистических) приемов, предполагающий как сам выбор технических средств, использование которых целесообразно в конкретной ситуации расследования, так и последовательность их использования⁴.

---

¹ См., например: Юматов В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

² См.: Вольнский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 174.

³ См.: Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Саратов. ун-т, 1986. С. 282.

⁴ См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 177.

В.А. Образцов указывает следующие группы тактических приемов: а) приемы и правила как средства управления следователем собственными чувствами и поведением; б) приемы как средства управления следователем поведением других участников следственного действия; в) приемы и правила как средства овладения и управления ситуацией; г) приемы и правила как средства организации работы по поиску и взаимодействию с неговорящими объектами (живой и неживой природы)¹. В данной классификации приемы, направленные на поиск «неговорящих» объектов, обуславливают эффективное применение технических (техническо-криминалистических) средств. Технические (техническо-криминалистические) приемы характеризуются своей направленностью реализации на неодушевленные предметы материального мира – носители информации о преступлении².

Любая совокупность тактических приемов имеет четкое определение как тактическая комбинация, если эти приемы реализуются в рамках одного следственного действия³. Учитывая специфичность целевой направленности технических и тактических приемов, реализуемых в рамках одного следственного действия разными процессуальными субъектами (следователь и специалист-криминалист), целесообразно рассмотреть возможность их объединения в рамках тактической комбинации. Такое объединение возможно в том случае, если субъектом реализации технических приемов является специалист.

При классификации тактических операций должен учитываться факт участия специалистов и применения криминалистической и иной техники – с использованием специальных знаний, без применения таковых⁴. В рамках тактических операций происходит объединение всей возможной совокупности деятельности лиц, обладающих специальными познаниями, в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Если же в рамках одного следственного действия рассматривать реализа-

---

¹ Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. М.: Юрикон, 1994. С. 103.

² См.: Москвин Е.О. Тактический прием. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 31.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 145.

⁴ См.: Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Моск. гос. ун-т, 1985. С. 84.

цию тактических и технических приемов разными процессуальными субъектами, то возникает такое их объединение, которое может быть обозначено как тактико-технологическая комбинация.

Тактико-технологическая комбинация представляет собой согласованный процесс одновременной реализации следователем тактических, а специалистом-криминалистом технико-криминалистических приемов в рамках одного или различных следственных действий с целью решения конкретной задачи расследования в данной ситуации¹. Задачей реализации тактико-технологической комбинации является эффективный процесс собирания (обнаружение, фиксация, изъятие) и предварительное исследование материальных следов преступления.

Практическое осуществление тактико-технологической комбинации предполагает перенос основной нагрузки по применению технико-криминалистических средств и методов на специалиста-криминалиста. При этом вмешательство лица, проводящего предварительное расследование, в работу специалиста-криминалиста нецелесообразно, если эта деятельность не противоречит целям и задачам данного следственного действия, не нарушает общий порядок его проведения и соответствует требованиям закона. Самостоятельность специалиста-криминалиста в применении им технико-криминалистических средств и методов поддержали 69,3% опрошенных следователей СК России и 83% сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Рассматриваемое взаимодействие следует осуществлять с большей долей самостоятельности специалиста-криминалиста по применению технико-криминалистических средств и методов в рамках тактического замысла, реализуемого следователем. Такая самостоятельность уже существует на практике, особенно в случаях длительной совместной работы следователя и специалиста².

---

¹ См.: Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 333.

² См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 214.

Таким образом сохраняется паритет сторон и реализуется принцип согласованности их действий. Чем сильнее проявляется специализация в деятельности одного субъекта взаимодействия по отношению к деятельности другого, тем меньше возникает противоречий между ними, что объясняется четким разграничением их обязанностей на основе возможности выполнения определенной работы, т. е. создаются условия для сотрудничества и взаимопонимания¹. Конечно, нельзя исключать и того, что углубляющая специализация взаимодействующих систем может приводить и к негативным последствиям, обусловленным достаточно сложной формой их организации. Преодоление указанного негативного фактора возможно путем соответствующей координации деятельности взаимодействующих элементов, вплоть до объединения их деятельности в рамках одной структуры.

В качестве такого координирующего элемента взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом и должны выступить типовые тактико-технологические комбинации, в которых применительно к возможным тактическим ситуациям следственного действия формируются рекомендации по осуществлению совместной поисково-познавательной деятельности взаимодействующими субъектами. Данное теоретико-тактическое конструирование согласуется с научным криминалистическим подходом, где разработка тактики следственных (судебных) действий предполагает систематизацию применяемых при их производстве тактических приемов, типизацию их систем². Примером формирования единой структуры взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста является их работа в составе СОГ, в которой обозначены общие задачи деятельности каждой из взаимодействующих сторон.

В учебной криминалистической литературе есть описание особенностей механизма взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при производстве следственных действий³. Зачастую такая информация отражает порядок рассматриваемого

---

¹ См.: Аверьянов А.Н. О природе взаимодействия. М.: Знание, 1984. С. 39–40.

² См.: Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград: Волгогр. высш. след. шк. милиции МВД России, 1993. С. 19.

³ См.: Криминалистика: учеб. для экспертов-криминалистов / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрлитинформ, 2005.

взаимодействия абстрактно, без обязательного учета возможных тактических ситуаций, с помощью которых должны определяться тактико-технологические комбинации. Практическая реализация данных типовых моделей этих комбинаций позволит следовательно эффективно планировать тактику проведения следственного действия, с учетом той работы, которую должен осуществить специалист-криминалист. Разработка указанных тактико-технологических комбинаций должна стать одной из задач исследований, проводимых в рамках внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания.

Исходным элементом выбора типовой модели тактико-технологической комбинации должна стать прогнозируемая ситуация проведения следственного действия. В тех следственных действиях, где осуществляется поиск материальных следов преступления (например, в ходе ОМП), тактико-технологическая комбинация должна теоретически моделироваться исходя из возможной следовой картины происшедшего события. В иных следственных действиях такая модель будет зависеть от конкретных задач их проведения. Так, например, при разработке типовой модели тактико-технологической комбинации обыска необходимо учитывать место поиска, личность обыскиваемого и видовую характеристику объектов поиска.

Выбор тактики взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом и определение формы тактико-технологической комбинации зависит от следующих факторов:

1) степени осведомленности следователя о том, какую информацию и каким способом можно получить в ходе следственного действия;

2) какие трудности специального поискового характера в связи с этим могут возникнуть;

3) насколько следователю знакомы возможные приемы действий специалиста по выявлению, фиксации и предварительному совместному изучению каких-либо следов и объектов¹.

Обозначенные факторы в совокупности определяют различные тактические ситуации следственного действия, в рамках ко-

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 213–214.

того предполагается осуществление тактико-технологических комбинаций. Кроме того, при проведении ОМП к факторам, определяющим взаимодействие следователя со специалистом-криминалистом, может быть отнесена информация о возможной следовой картине. Возникновение следовой картины события, имеющего признаки преступления, непосредственно связано с механизмом его совершения.

Рассматривая структуру осуществления внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания, можно определить содержание деятельности специалиста-криминалиста на каждом из этапов следственного действия, а также стадии его исследовательской и справочно-консультационной деятельности. Примерная структура реализации специального криминалистического познания в ходе следственного действия может быть представлена в следующем виде.

1. Подготовительный этап следственного действия:

а) уяснение специалистом-криминалистом задачи своей деятельности;

б) проверка готовности технико-криминалистических средств;

в) выбор методов применения технико-криминалистических средств;

г) согласование со следователем вопросов применения технико-криминалистических средств и методов исходя из ситуации проведения следственного действия.

2. Рабочий этап следственного действия. Содержание данного этапа внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания определяется видом следственного действия, в котором принимает участие специалист-криминалист, и тактико-технологической комбинацией поисково-познавательной деятельности. В целях эффективности осуществления совместной поисково-познавательной деятельности следователя и специалиста-криминалиста предлагается использовать типовые тактико-криминалистические комбинации, речь о которых велась в предыдущих разделах работы. Основная задача рабочего этапа внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания состоит в технико-криминалистическом обеспечении специалистом-криминалистом

следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия) путем осуществления поисково-исследовательской деятельности.

3. Заключительный этап следственного действия предполагает выполнение специалистом-криминалистом следующих действий:

а) упаковку обнаруженных объектов;

б) обсуждение со следователем результатов применения технико-криминалистических средств и методов;

в) возможное составление специалистом-криминалистом справки¹, в которой отражаются результаты проделанной работы и перспективы дальнейшего судебно-экспертного исследования собранных материальных следов и их проверки по массивам экспертно-криминалистического учета².

Составление специалистом-криминалистом предлагаемой справки позволит следователю оперативно анализировать результаты его работы, а также своевременно и правильно принимать решения по хранению и транспортировке собранных объектов к месту экспертного исследования. Составление справки должно стать обязательным в любом случае участия специалиста в ходе следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий). В целях повышения ответственности специалиста-криминалиста за проделанную им работу справка должна удостоверяться его подписью и прилагаться к официальному документу, составляемому по результатам проведения следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия). Можно применить такую организацию использования специальных криминалистических знаний, при которой следователь вносит в протокол следственного действия информацию, полученную от специалиста-криминалиста, по результатам изучения его отчета в обозначенной выше справке. Это имеет актуальное значение, особенно в тех случаях, когда в рамках одного следственного действия одновременно работают несколько специалистов разных областей знаний.

---

¹ См.: Гусев А.В. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста: учеб. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 30; 46–48.

² См.: Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 421–422.

Завершение следственного действия не означает окончания процесса взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом¹. Специалист обязан изготовить фототаблицы и передать их вместе с негативами фотографий и сопроводительным письмом следователю, производившему следственное действие. Данные материалы могут также выдаваться и нарочному с отражением этого факта в Журнале регистрации участия сотрудников ЭКП в ОМП или в Журнале регистрации участия сотрудников ЭКП в процессуальных действиях. В тех случаях, когда результаты фотографирования оказались неудовлетворительными, специалист обязан письменно известить об этом следователя с указанием причин невозможности предоставления фотоснимков (фототаблиц).

Если в ходе следственного действия специалистом-криминалистом производилась видеозапись, то материальный носитель этой записи передается следователю или иному должностному лицу по доверенности. Факт получения материалов видеозаписи отражается в Журнале регистрации участия сотрудников ЭКП в ОМП или в Журнале регистрации участия сотрудников ЭКП в процессуальных действиях. Таким образом, после проведения следственного действия между следователем, проводившим следственное действие, и специалистом-криминалистом, принимавшем в нем участие, сохраняются партнерские отношения по надлежащему оформлению и получению материалов фото- и видеосъемки.

На заключительном этапе внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания специалист-криминалист содействует следователю (оперативному сотруднику) при упаковке собранных материальных следов, в необходимых случаях проводит консультирование следователя (оперативного сотрудника) по вопросам дальнейшего судебно-экспертного исследования данных объектов и участвует в обсуждении итогов следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия).

Контроль за технико-криминалистической деятельностью сотрудника ЭКП, выполняющего обязанности специалиста-

---

¹ См.: Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России.

криминалиста при производстве ОМП, осуществляет не только лицо, проводящее данное действие, но и непосредственный начальник ЭКП, в котором работает приглашенный специалист. На начальника ЭКП возлагается обязанность контролировать полноту и качество действий специалиста-криминалиста по применению технико-криминалистических средств, приемов и методов. Начальник ЭКП регулярно осуществляет контрольные выезды к месту проведения ОМП с целью оценки эффективности использования экспертно-криминалистических средств и методов сотрудниками ЭКП. В ходе контрольных выездов на ОМП руководитель ЭКП оценивает: 1) использование экспертно-криминалистических средств, приемов и методов в соответствии с законом; 2) использование экспертно-криминалистических средств, приемов и методов с позиции эффективности этого процесса для собирания и исследования доказательств; 3) оформление результатов использования экспертно-криминалистических средств, приемов и методов с учетом требований уголовно-процессуального закона. Все случаи контрольных посещений руководителем ЭКП тех ОМП, где принимают участие подчиненные ему сотрудники, фиксируются в Журнале регистрации участия сотрудников ЭКП в осмотрах мест происшествий.

Кроме того, если при проведении процессуальных действий осуществляется фото- или видеосъемка, то начальник ЭКП, сотрудник которого применял криминалистические методы фиксации, лично обеспечивает своевременное изготовление фото- или видеоматериалов, а также их направление в адрес дознавателя, следователя или суда, привлекавшего специалиста-криминалиста. Вся информация, полученная как начальником ЭКП, так и самим сотрудником ЭКП, в которой содержатся сведения конфиденциального характера о ходе и результатах следственного действия, ставшая им известной в силу исполнения должностных обязанностей, должна сохраняться ими в тайне.

Роль начальника ЭКП не ограничивается только контролем деятельности подчиненных ему сотрудников, исполняющих обязанности специалистов-криминалистов. Начальник ЭКП вправе требовать от должностного лица, привлекающего специалиста, организовывать доставку этого сотрудника к месту, где будет про-

водится процессуальное действие, и обратно либо компенсировать понесенные в связи с этим расходы. Начальник ЭКП при принятии решения о направлении сотрудника в качестве специалиста-криминалиста не имеет права направлять сотрудника ЭКП, уровень специальных знаний которого не соответствует предъявляемым для этого требованиям. Кроме того, начальник ЭКП не имеет права давать сотруднику ЭКП указания о выполнении действий, выходящих за пределы его компетенции.

В ходе участия в ОМП и иных процессуальных действиях сотрудником ЭКП, реализующим задачи специалиста-криминалиста, могут применяться цифровые фото- и видеокамеры. Использование этих технико-криминалистических средств осуществляется в соответствии с методическими требованиями, разработанными в вышестоящем экспертном учреждении. Изготовленные при проведении процессуальных действий фототаблицы, фотоснимки, негативы, а также материальные носители информации, содержащие данные фото- и (или) видеосъемки, вместе с сопроводительным письмом направляются заинтересованному в этом дознавателю, следователю или суду почтовой связью. Разрешается также передавать эти материалы с нарочным. Факт передачи материалов обязательно отражается в соответствующем разделе Журнала регистрации участия сотрудников ЭКП в ОМП или в Журнале регистрации участия сотрудников ЭКП в процессуальных действиях.

В случаях получения неудовлетворительных результатов фотографирования, специалист должен письменно уведомить об этом следователя, дознавателя или суд с объяснением причины невозможности предоставления фотоснимков (фототаблиц). В процессе технико-криминалистического обеспечения производства процессуального действия сотруднику ЭКП, исполняющему обязанности специалиста-криминалиста, разрешается производить видеозапись и фотографирование на видеопленку и другие носители информации, в том числе в цифровом формате. Носители цифровой информации предоставляются специалисту-криминалисту дознавателем, следователем или судом. В тех же случаях, когда видеозапись осуществляется на расходных материалах ЭКП, сам материальный носитель с записанной на нем

информацией направляется (выдается) только после оформления в установленном порядке передачи (списания) соответствующих материальных ценностей с баланса ЭКП.

2.3. Проблемы организации внеэкспертной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений

Проблемы внеэкспертной формы реализации специальных криминалистических познаний сотрудников ЭКП имеют такое же происхождение, как и проблемы, затрагивающие иные области специального познания, применяемые в уголовном судопроизводстве. В первую очередь это касается правового регулирования деятельности специалистов. Нормы УПК РФ определяют только основания привлечения специалистов к производству следственных действий, сама же их деятельность подробно не регламентируется. На это обстоятельство указывает то, что законодатель, установил возможность привлечения специалистов для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, для постановки вопросов эксперту, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в сферу его профессиональной компетенции¹. Однако реальный механизм организации такой деятельности и ее осуществления специалистом законодательно не определен.

Правовые проблемы эффективной реализации познаний специалиста сохраняются и при его возможном допросе². Законодатель, определив возможность использования специальных знаний, к сожалению, не определил статус таких показаний с точки зрения их получения от лица, обладающего специальными познаниями. В уголовно-процессуальном законе нет и процессуальной регламентации процедуры отказа специалиста от участия в уголовном судопроизводстве, если он не обладает специальными познаниями.

К числу правовых проблем внеэкспертного направления использования в уголовном судопроизводстве специальных по-

---

¹ См. ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

² См. ч. 4 ст. 80 УПК РФ.

знаний следует отнести и отсутствие правового механизма дачи специалистом заключения, оформленного в письменном виде¹, хотя именно этот правовой аспект кардинально меняет все процессуальное положение специалиста, который уже перестает рассматриваться законодателем только с позиции технического помощника следователя. Установленная законом возможность привлечения специалиста для оказания содействия защитнику² не определяет виды и порядок такого сотрудничества.

Анализ обозначенных правовых проблем уголовно-процессуального регулирования деятельности специалиста показывает стремление законодателя расширить пределы внеэкспертного процесса реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Однако процессуальная незавершенность правового положения специалиста, в том числе и специалиста-криминалиста, приводит к научным дискуссиям по поводу правового значения осуществляемых им действий и понимания того, как именно должны реализовываться его права и обязанности.

Поиск эффективного правового регулирования расширяющихся процессуальных прав и обязанностей специалиста формирует новые научные представления о задачах деятельности данного процессуального субъекта в уголовном судопроизводстве. При этом криминалистика должна взять на себя и функцию развития механизма такой непроцессуальной деятельности по использованию специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

Следует признать, что проблемные вопросы процессуальной регламентации использования помощи специалиста сторонами обвинения и защиты являются актуальными в современных исследованиях отечественных ученых. Однако в таких исследованиях ученые подходят к процессу правового конструирования комплексно, с учетом института судебной экспертизы и внеэкспертного процесса применения специальных познаний. Такой подход к поиску путей решения проблемных вопросов реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве не всегда освещает конкретные детали деятельности эксперта и спе-

---

¹ См. ч. 3 ст. 80 УПК РФ.

² См. п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

циалиста. Особенно это касается института специалиста, который только складывается в уголовном судопроизводстве и поэтому не имеет такой четкой правовой формы, которой обладает институт судебной экспертизы.

В рассматриваемом аспекте правового регулирования существует еще одна проблема, которая касается определения специфики правового регулирования внеэкспертного механизма реализации специальных познаний в зависимости от особенностей их применения. Эта особенность очень четко прослеживается во внеэкспертном механизме реализации специального криминалистического познания, ставшем уже неотъемлемой частью всего процесса предварительного расследования. Однако в отношении носителей данных познаний – специалистов-криминалистов – действуют общие процессуальные правила, установленные для всех иных специалистов, возможное привлечение которых к раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений не исключается.

Одной из причин необходимости широкого взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом является то, что в большинстве своем эти специалисты являются штатными сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД России. На вооружении данных подразделений имеется унифицированная технико-криминалистическая аппаратура, специализированные технико-криминалистические комплекты, используемые в зависимости от характера преступления и особенностей их первоначального этапа расследования¹, поэтому именно на специалистов-криминалистов МВД России, как уже ранее было отмечено, ложится основной груз применения технико-криминалистических средств и методов².

Учитывая роль сотрудников ЭКП, выполняющих в уголовном судопроизводстве функции специалистов-криминалистов, законодатель должен изменить подход к их участию в следственных действиях как необязательному (факультативному) элемен-

---

¹ См.: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учеб.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2004. С. 23.

² См.: Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 16–18; Справочная книга криминалиста / под ред. Н.А. Селиванова. М.: Норма, 2000. С. 4.

ту. Необходимо на законодательном уровне определить условия обязательного участия специалиста-криминалиста в уголовном процессе. Это позволит исключить случаи, когда данная категория специалистов не принимает участия в процессуальных действиях.

Самостоятельное определение следователями необходимости участия специалистов в процессе расследования зачастую ведет к неправильной оценке ими роли сведущих лиц в ходе предварительного расследования¹. Так, на практике сложились два взаимоисключающих подхода в организации работы специалиста. В первом случае следует говорить о непривлечении к участию в следственных действиях специалистов-криминалистов, хотя их помощь могла бы оказаться полезной. Такая ситуация возникает в случае недооценки следователями реальной помощи, которую им могут оказать сотрудники ЭКП при исполнении ими функций специалистов-криминалистов. Это касается и случаев неверного представления следователями назначения и роли специалистов-криминалистов в процессуальных действиях.

Специалисты-криминалисты, в качестве которых выступают сотрудники ЭКП, сравнительно редко участвуют в иных, кроме ОМП, процессуальных действиях. Показатель привлечения специалистов-криминалистов к ОМП составляет примерно 60%². Участие специалистов-криминалистов в ОМП по фактам совершения преступных деяний, расследованием которых занимаются органы дознания, еще ниже, чем в случае, когда расследования осуществляют органы следствия. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время. На это указывает отсутствие системы обязательного привлечения специалистов-криминалистов, назначаемых из числа сотрудников ЭКП, к процессуальным действиям, при производстве которых необходимо применение технико-криминалистических средств, приемов и методов. Игнорирование роли специалиста-криминалиста в процессуальном действии приводит к утрате доказательств по уголовному делу, их неверной

---

¹ См.: Селиванов Н.А. Привлечение специалистов к расследованию (обзор практики). М.: РИО ВНИИ Прокуратуры СССР, 1973. С. 10.

² См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 5, 34.

оценке или оборачивается неграмотной фиксацией следов преступной деятельности, а выявленные следы направляются на экспертизу без соблюдения специальных правил, гарантирующих их сохранность.

Еще одной проблемой реализации познаний специалистов-криминалистов является выполнение ограниченного круга технических приемов, что является недостаточным для достижения эффективных результатов следственного действия. При этом известно, что все упущения и недочеты, обусловленные недостаточным уровнем применения специальных познаний, часто в дальнейшем уже не позволяют эффективно решать задачи расследования.

В целом такое отношение к работе специалиста-криминалиста приводит к тому, что только один из четырех возможных следов преступлений выявляется и фиксируется¹. В результате исследования установлено, что при производстве ОМП с участием специалистов-криминалистов следы и другие вещественные доказательства изымались в 2–3 раза чаще, чем без их участия. При этом микрочастицы изымались практически только с участием специалистов-криминалистов. Оформление фотографических изображений по правилам криминалистической фотографии отмечено только в тех случаях, когда фотосъемку в ходе следственного действия осуществлял специалист-криминалист.

По мнению 95% опрошенных следователей, работающих при МВД России, процесс поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления эффективен только тогда, когда в следственном действии принимают участие специалисты-криминалисты. При этом 40,3% опрошенных сотрудников ЭКП отметили плохие результаты самостоятельного собирания следователями следов преступления.

Непривлечение следователями сотрудников ЭКП для участия в процессуальных действиях в качестве специалистов-криминалистов в ряде случаев мобилизует их личные силы по самостоятельному применению технико-криминалистических

---

¹ См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 34.

средств, приемов и методов. Высказывается точка зрения, согласно которой считается, что в отсутствие специалиста-криминалиста при проведении процессуального действия следователи стараются сами приложить максимум возможных усилий для изъятия материальных следов на местах происшествий¹. К сожалению, такая мобилизация их личных усилий не всегда возможна, так как многие из следователей изначально не владеют необходимыми навыками применения технико-криминалистических средств, приемов и методов. Однако опрос практических работников показал их стремление к максимально полной технико-криминалистической работе при производстве следственных действий. Например, 56,6% следователей, работающих при МВД России, постоянно обращаются к сотрудникам ЭКП за помощью в обучении их технико-криминалистическим приемам и методам. Поэтому в ряде случаев следует согласиться с высокой результативностью применения следователями технико-криминалистических средств и методов.

Нельзя отрицать и то, что сотрудник ЭКП, реализующий в процессуальных действиях функции специалиста-криминалиста, как носитель специального криминалистического познания выполняет данную работу более эффективно. Косвенным показателем этого могут служить следующие результаты опроса практиков: 62,2% следователей, работающих при МВД России, отмечают, что специалист-криминалист оказывает им помощь как теоретическую, так и практическую, поэтому, наверно, 50,5% этой категории опрошенных отрицательно относятся к возможности процессуального предоставления специалистам-криминалистам покидать место производства следственного действия до официального его окончания.

Мнения следователей, работающих в СК России, опрошенных по этим же вопросам, распределились следующим образом: 39,9% считают такую помощь теоретической и практической, а 58,6% относят ее только к практической. Поэтому 63,6% из них отрицательно относятся к процессуальной возможности покидать

---

¹ См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 254.

специалистом-криминалистом место проведения следственного действия до официального его окончания.

Значимость роли сотрудника ЭКП в качестве специалиста-криминалиста для уголовного судопроизводства явилась основанием для установления обязательного его участия в составе СОГ, несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон определяет такое участие в процессуальных действиях как необязательное. При этом в экономически развитых странах данный вопрос решается иначе. Например, в США взаимодействие оперативно-следственных сотрудников и специалистов ФБР осуществляется в составе ударных групп (включая «летучие отряды»), одновременно прибывающих к месту совершения серьезных преступлений¹.

Как известно, вопрос обязательности участия сотрудников ЭКП в качестве специалистов-криминалистов в составе СОГ определяется подзаконным актом – приказом МВД России. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе положения об организации деятельности СОГ является достаточно большим правовым упущением. Противоречие между законом и приказом, в частности, состоит в обязательности или необязательности участия специалиста-криминалиста, в том числе назначаемого из числа сотрудников ЭКП при проведении такого неотложного следственного действия, как ОМП. Полагаем, что законодатель должен изменить подход к данной ситуации путем введения в уголовно-процессуальный закон правовых норм, регламентирующих создание и функционирование СОГ, и определения обязанностей ее участников, в том числе возлагаемых на сотрудников ЭКП².

Статья 163 «Производство предварительного следствия следственно-оперативной группой» УПК РФ содержит лишь указание на возможность привлечения к работе в группе лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. О процессуальной возможности участия в ней сотрудников экспертно-

---

¹ См.: Бураков В.В., Сокол В.Ю., Тришкина А.С. ФБР США: структура, задачи, кадровая политика. Краснодар: Перспективы образования, 2004. С. 38.

² См.: Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия (правовые, организационные и технико-криминалистические проблемы) // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2001. Вып. 2. С. 55.

криминалистических подразделений МВД России в качестве специалистов-криминалистов ничего не говорится. Это обстоятельство существенно снижает значение указанной правовой нормы как организующего элемента деятельности следователя, оперативного сотрудника и специалиста-криминалиста, установленного в ведомственном документе МВД России, определяющем работу СОГ.

Необходимость обязательного участия в ОМП специалистов, по мнению С.В. Матусинского, определяется рядом факторов. Во-первых, круг объектов, имеющих значение вещественных доказательств, постоянно расширяется, усложняется работа по их сбору, фиксации и оценке. Во-вторых, привлечение специалистов в значительной степени оказывает влияние на полноту обнаруженных фактических данных, повышение их качества и, следовательно, увеличение вопросов, решаемых непосредственно на месте происшествия. В прямой зависимости от этого находится и количество версий, подтвердившихся впоследствии, которые выдвигались в ходе осмотра и после него на основе установленных фактических данных¹.

При опросе практических работников их мнения по обязательному участию специалиста-криминалиста в ОМП распределились следующим образом: 1) следователи МВД России – 70%; 2) сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России – 82,3%; 3) следователи СК России – 80%. Таким образом, показатели обязательности участия специалиста-криминалиста в ОМП достаточно высоки, что говорит о их востребованности в процессе технико-криминалистического обеспечения предварительного расследования.

Вопрос об обязательном участии специалиста-криминалиста в расследовании не должен ограничиваться только одним ОМП. С целью выяснения мнения практических работников о том, в каких именно следственных действиях необходимо обязательное участие специалистов-криминалистов, автором было произведено анкетирование 360 следователей при МВД России, 220 сотрудников ЭКП МВД России и 485 следователей СК России.

---

¹ Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 131.

Следователи при МВД России высказали следующую точку зрения: ОМП – 70%, обыск – 13%, предъявление для опознания – 6%, следственный эксперимент – 25%, проверка показаний на месте – 11%, выемка – 1,5%, получение образцов для сравнительного криминалистического исследования – 32,5%, участие специалиста-криминалиста целесообразно во всех указанных случаях – 18,5%, участие специалиста-криминалиста обязательно во всех следственных действиях – 4%.

Сотрудники ЭКП МВД России по рассматриваемому вопросу отметили: ОМП – 82,3%, обыск – 16,7%, предъявление для опознания – 0%, следственный эксперимент – 22,4%, проверка показаний на месте – 10%, выемка – 4%, получение образцов для сравнительного криминалистического исследования – 48%, участие специалиста-криминалиста целесообразно во всех указанных случаях – 2,7%, участие специалиста-криминалиста обязательно во всех следственных действиях – 8,5%.

Следователи СК России по этому вопросу указали: ОМП – 80%, обыск – 13,3%, предъявление для опознания – 1,3%, следственный эксперимент – 33,3%, проверка показаний на месте – 32%, выемка – 2%, получение образцов для сравнительного криминалистического исследования – 24,6%, участие специалиста-криминалиста целесообразно во всех указанных случаях – 17,3%, участие специалиста-криминалиста обязательно во всех следственных действиях – 4,6%.

По мнению А.Г. Филиппова, исследование материальной обстановки в форме активных поисковых действий с целью обнаружения тех или иных объектов составляет сущность ОМП и обыска. В качестве самостоятельного элемента исследование материальной обстановки входит и в некоторые другие следственные действия, такие как проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания¹.

Ю.Т. Шуматов отмечает крайне важное участие специалиста-криминалиста при производстве обыска и выемки, поскольку это позволяет добиваться более целеустремленной работы группы, так как с его помощью можно более точно определить вид и

---

¹ Филиппов А.Г. Общие положения тактики отдельных следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омск. высш. шк. милиции СССР, 1989. С. 164.

место возможного расположения отыскиваемых предметов¹. Криминалист также может дать совет, как лучше изъять, зафиксировать, упаковать и транспортировать предметы, обнаруженные при обыске². Особенно существенна помощь специалиста-криминалиста при осмотре разорванных, сожженных, размокших и других поврежденных документов.

Кроме того, помощь специалиста в ходе обыска может также заключаться в обнаружении и изъятии побочных следов (продуктов, веществ) преступной деятельности, которые преступники не прячут и на которые следователи, как правило, не обращают внимания. Так, при осмотре извлеченной из трупа картечи эксперт-криминалист высказал предположение о том, что она изготовлена кустарным способом. При обыске в квартире у подозреваемого лица специалист-криминалист помог следователю обнаружить свинцовые прутки, охотничий нож и плоскогубцы. Проведенная экспертиза установила факт изготовления картечи инструментами, изъятими у подозреваемого³.

Несомненна и необходимость обязательного участия специалиста-криминалиста в ходе следственного эксперимента. Еще Н.И. Тарасов-Родионов утверждал, что в целях получения наиболее достоверных доказательств желательно использование познаний специалистов при проведении следственного эксперимента⁴. Р.С. Белкин писал: «Привлечение к следственному эксперименту сведущих лиц положительно отражается на результатах эксперимента, позволяет следователю глубже познать сущность наблюдаемых явлений, признаков и состояния различных объектов»⁵.

Важна роль специалиста-криминалиста и при получении образцов для сравнительного криминалистического исследова-

---

¹ Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 80.

² См.: Криминалистическая экспертиза / под ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит, 1966. Вып. 1. С.145.

³ См.: Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. С. 8.

⁴ См.: Настольная книга следователей / под. ред. Г.Н. Сафонова. М.: Госюриздат, 1949. С. 386–387.

⁵ Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М.: ВШ МВД СССР, 1959. С. 60.

ния¹, так как в процессе получения образцов «необходимо участие специалистов и широкое применение технико-криминалистических и иных технических средств»². Неудовлетворительное получение образцов для сравнительного исследования, их недостаточное количество и качество затрудняют проведение экспертизы, а в ряде случаев вообще не дают эксперту возможности сделать определенные выводы. Опрос сотрудников ЭКП по поводу качества представляемых им сравнительных образцов, экспериментально отбираемых следователями без помощи специалистов-криминалистов, показал, что 38,7% опрошенных считают их плохими.

Признание специалиста-криминалиста равноправным участником процесса установления обстоятельств по делу невозможно без установления четкой регламентации его прав и обязанностей. Проведенный опрос следователей при МВД России и сотрудников ЭКП МВД России показал, что 76,6% опрошенных экспертов-криминалистов и 89,4% следователей отметили положительное влияние на качество и полноту предварительного расследования, установление четкой процессуальной регламентации прав и обязанностей именно специалиста-криминалиста.

Необходимость осуществления такой нормотворческой деятельности обусловлена тем, что следователи не всегда четко представляют себе реальные возможности и пределы использования специалистов-криминалистов. Зачастую следователи поручают специалисту выполнение действий, часто не связанных с применением им специальных познаний. Однако процессуальная регламентация прав и обязанностей специалистов-криминалистов не должна неоправданно расширяться до фактического поручения ему производства следственного действия³. Поэтому возрастание роли сведущих лиц на стадии предварительного расследования не должно происходить за счет уменьшения роли

---

¹ См.: Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. Р.С. Белкина. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 16.

² См.: Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования: учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1992. С. 15.

³ См.: Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар: Советская Кубань, 1998. С. 356.

следователя, который был и остается лицом, ответственным за ход и результаты расследования¹.

Вместе с тем, имеет место процессуальная «перегруженность» следователей, которые обязаны выполнять не только контрольную, но и поисковую функцию². В целом это приводит к тому, что следователи обязаны и руководить работой субъектов, принимающих участие в ходе следственного действия, и самостоятельно осуществлять поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие материальных следов преступления и иных вещественных доказательств. Кроме того, они должны еще и отразить данный процесс в протоколе следственного действия. Такие широкие обязанности следователей обусловлены тем, что следователь собирает и проверяет фактические данные, имеющие отношение к делу, а также фиксирует полученные сведения, придавая им правовое значение. По мнению Р.С. Белкина, такая процессуальная организация труда следователя ведет к тому, что следователь вынужден распределять свое внимание между техникой и тактикой, как правило, в ущерб последней и в ущерб самому процессу организации расследования³.

Обозначенные выше проблемы процессуального регулирования участия специалистов-криминалистов в уголовном судопроизводстве обуславливают необходимость дальнейшей оптимизации уголовно-процессуального закона в части дальнейшего совершенствования процессуального статуса специалистов. Нельзя не согласиться с мнением Л. Лазаревой: «Совершенствование правового регулирования вопросов участия специалиста в производстве следственных действий является одной из существенных проблем реформирования уголовно-процессуального

---

¹ См.: Махов В.Н. Использование познаний сведущих лиц при расследовании преступлений // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве: сб. науч. раб. / под ред. Н.В. Жогина. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1980. С. 50.

² См.: Кулагин Н.И. Организационная деятельность следователя и вариант ее оптимизации // Проблемы организаторской работы следователя: тр. ВСШ МВД СССР. Волгоград: Волгогр. высш. след. шк. милиции МВД СССР, 1991. С. 8.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 48.

законодательства в области доказательственного права вообще и порядка собирания, проверки доказательств в частности»¹.

Изменение правовых подходов к организации деятельности специалиста-криминалиста позволит провести реформирование технологического процесса использования его познания в уголовном судопроизводстве. Дальнейшее совершенствование этого механизма одобряют 71,3% опрошенных следователей при МВД России и 73,4% следователей СК России, Однако, несмотря на многочисленные научные предложения по данному вопросу, каких-либо изменений в процессуальном статусе специалиста-криминалиста не происходит. Законодатель по-прежнему не видит специфической правовой функции лиц, выступающих в уголовном процессе в качестве специалистов-криминалистов, а это отрицательно влияет на процесс использования познаний данных специалистов, что, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние и на общий процесс формирования ориентирующей и доказательственной информации по расследуемому уголовному делу.

---

¹ Лазарева Л. К вопросу о производстве следственных действий с привлечением сведущих лиц // Уголовное право 2010. № 1. С. 96.

Литература

Законы, нормативные правовые акты и другие федеральные документы

Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2015.

О полиции: федер. закон от 05.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ. Там же.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2016.

О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ: принят Государственной думой 21.06.2003; одобрен Советом Федерации 26.06.2003. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2016.

Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: утв. приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Инструкция по организации формирования и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 10.02.2006 № 70. Там же.

Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 29.06.2005 № 511. Там же.

Монографии, учебники и учебные пособия

Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА–ИНФРА•М, 1999.

Аверьянов А.Н. О природе взаимодействия. М.: Знание, 1984.

Астапкина С.М., Дубровицкая Л.П., Плесовских Ю.Г. Участие специалиста-криминалиста в расследовании преступлений: учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1992.

Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. Минск: Выш. шк., 1997.

Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999.

Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997.

Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000.

Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001.

Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988.

Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1959.

Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград: Волгогр. высш. след. шк. милиции МВД России, 1993.

Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001.

Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Саратов. ун-т, 1986.

Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит, 1973.

Бураков В.В., Сокол В.Ю., Тришкина А.С. ФБР США: структура, задачи, кадровая политика. Краснодар: Перспективы образования, 2004.

Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 1994.

Врублевский А.Б. Постатейный комментарий Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1923.

Васильев А.Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976.

Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. М.: ЭКЦ МВД России, 1995.

Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002.

Гусев А.В. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста: учеб. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2012.

Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Минск: Минск. высш. шк. милиции МВД СССР, 1987.

Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений / под ред. М.С. Строговича. М., 1934. Вып. 4.

Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993.

Горб В.Г. Методология практической деятельности как теоретическая основа разработки индивидуальных педагогических технологий. URL: <http://journals.uspu.ru> (дата обращения: 06.10.2018).

Дактилоскопия (Пальцепечатание). Регистрация и установка личности преступников при помощи оттисков кожных линий пальцев рук: пособ. для регистр. бюро сыскных отделений. Спб.: Типография МВД, 1909.

Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. Р.С. Белкина. М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1969.

Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования: учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1992.

Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учеб.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2004.

Зуев Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1973.

Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2006.

Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М.: Юрид. лит., 1990.

Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрмис, 2003.

История отечественного государства и права: в 2 ч. / под ред. И.О. Чистякова. М.: Бек, 1997. Ч. II.

Карлов В.Я. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012.

Колдаев В.Н. Из истории практической криминалистики в России. Применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛексЭст, 2005.

Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975.

Криминалистика: учеб. для экспертов-криминалистов / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрлитинформ, 2005.

Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар: Советская Кубань, 1998.

Криминалистическая экспертиза / под ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1966.

Коваленко Е.Г. Использование экспертных знаний в деятельности органов внутренних дел по предупреждению хищений социалистического имущества: учеб. пособие. Киев: Киев. высш. шк. милиции МВД СССР, 1990.

Лебедев В.И. Справочный указатель для чинов полиции. Фотографии профессиональных преступников по категориям с очерком антропометрии и приложением краткого словаря воровского языка. М., 1903.

Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений (I. Дактилоскопия, II. Антропометрия. III. Судебно-полицейская фотография). Спб., 1909.

Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юристъ, 1997.

Маклинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей: в 2 т. Т. 2. Спб., 1915.

Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М.: ВИППИ, 1975.

Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2000.

Москвин Е.О. Тактический прием. М.: Юрлитинформ, 2006.

Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.

Настольная книга следователей / под. ред. Г.Н. Сафонова. М.: Госюриздат, 1949.

Образцов В.А. Основы криминалистики. М.: Юрист, 1996.

Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пособие. М.: Юрикон, 1994.

Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011.

Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 2001.

Селиванов Н.А. Привлечение специалистов к расследованию (обзор практики). М.: РИО ВНИИ Прокуратуры СССР, 1973.

Справочная книга криминалиста / под ред. Н.А. Селиванова. М.: Норма, 2000.

Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практическое руководство для судебных деятелей. М.: Право, 1915.

Хрусталева В.Н., Трубицин Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб.: Питер, 2003.

Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2007.

Чашин А.Н. Экспертиза в судебном производстве. М.: Дело и Сервис, 2009.

Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М.: Юрлитинформ, 2010.

Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус: Право и закон, 2003.

Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Моск. гос. ун-т, 1985.

Научные статьи

Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9.

Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею // Пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов. Спб.: Типогр. «Труд», 1903.

Волынский А.Ф., Ткач В.Ю., Чегодаева С.С. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2013. Вып. 2 (46).

Волынский А.Ф. Судебно-экспертный и технико-криминалистический виды деятельности: общее и особенное // Общество и право. 2013. № 1 (43).

Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (29 нояб. 2012 г.): в 2 ч. / под общ. ред. Ф.Г. Аминова. Уфа: Уфимский центр судебных экспертиз, 2012. Ч. 1.

Волынский А.Ф. Криминалистика: наука – техника – право – специалист // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания: тезисы выступлений участников совещания-семинара преподавателей криминалистики (г. Пермь, 14–15 июня 1994 г.). М.: Юрид. ин-т МВД России, 1994.

Григорьев В.Н. Актуальные проблемы экспертного обеспечения работы следственных групп в чрезвычайных условиях // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. статей. Саратов: Саратов. высш. шк. милиции МВД России, 1995.

Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1 (28).

Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. Ч. 1.

Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Сб. науч. ст. по материалам Криминалистических чтений «Значение работ профессора Голунского С.А. в правовом и криминалистическом обеспечении расследования преступлений (к 110-летию со дня рожд.). М.: Акад. управ. МВД России, 2005.

Корухов Ю.Г. Экспертные и неэкспертные трасологические исследования в уголовном процессе // Проблемы трасологических исследований: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1978. № 35.

Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1963.

Кудрявцев А.В. Правовой статус специалиста в уголовном судопроизводстве // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2010. Вып. 2 (34).

Кулагин Н.И. Организационная деятельность следователя и вариант ее оптимизации // Проблемы организаторской работы следователя: тр. ВСШ МВД СССР. Волгоград: Волгогр. высш. след. шк. милиции МВД СССР, 1991.

Лазарева Л. К вопросу о правовой сущности заключения специалиста // Уголовный процесс. 2009. № 1.

Лазарева Л. К вопросу о производстве следственных действий с привлечением сведущих лиц // Уголовное право. 2010. № 1.

Махов В.Н. Использование познаний сведущих лиц при расследовании преступлений // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве: сб. науч. раб. / под ред. Н.В. Жогина. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1980.

Раценецкий С.В. Гипсовые слепки со следов // Вестн. полиции. 1907. № 1.

Рябина Т.К., Чернышев М.А. Использование юридических знаний как специальных в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. Ч. 1.

Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2005. Вып. 3 (15).

Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия (правовые, организационные и технико-криминалистические проблемы) // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2001. Вып. 2.

Страницы истории. Руководство по следственной части // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2010. Вып. 1 (33).

Статкус В.Ф. Раскрытие преступлений – важнейшее средство борьбы с преступностью // Гос-во и право. 1998. № 4.

Франк Л.В. Взаимодействие органов расследования с экспертизой при производстве первоначальных следственных действий // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы (материалы научной конференции на базе научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы при Таджикском государственном университете им. В.И. Ленина): сб. 2. Душанбе, 1962.

Филиппов А.Г. О понятии криминалистических экспертиз и возможности расширения их предмета // Научно-технический прогресс и возможности криминалистики: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Егоров. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 1991.

Филиппов А.Г. Общие положения тактики отдельных следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омск. высш. шк. милиции СССР, 1989.

Чисников В.Н. В.И. Лебедев – известный криминалист-практик, видный деятель уголовного сыска Российской империи (к 145-летию со дня рождения) // Криміналістичний вісник. 2013. № 2 (20).

Чисніков В.М. Перші дактилоскопічні дослідження (експертизи) в Російській імперії (1909 – 1910 рр.) / В.М. Чисніков // Криміналістичний вісник. 2007. № 2 (8).

Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты) // Теория и практика судебной экспертизы: сб. СПб.: Питер, 2003.

Якимов И.Н. Наука раскрытия преступлений (методологический очерк) // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2013. Вып. 1 (45).

Диссертации и авторефераты диссертаций

Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015.

Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: КрУ МВД России, 2015.

Горожанкина Д.В. Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи первой половины XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.

Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977.

Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

Юматов В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

Оглавление

Предисловие	3
Глава 1. Научные и правовые основы внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений полиции России	10
1.1. Научная основа внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений.....	10
1.2. Правовая основа внеэкспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений.....	19
1.3. Правовой статус сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.....	33
Глава 2. Внеэкспертное обеспечение предварительного расследования экспертно-криминалистическими подразделениями полиции	48
2.1. Внеэкспертное обеспечение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений оперативно-розыскных мероприятий и проверки сообщений о преступлениях.....	48
2.2. Внеэкспертное обеспечение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений процессуальных действий.....	57
2.3. Проблемы внеэкспертной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.....	74
Литература	87

Учебное издание

Гусев Алексей Васильевич

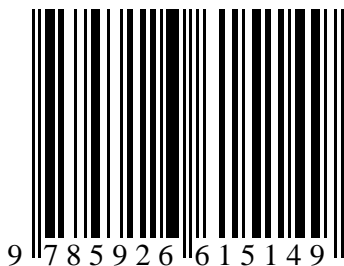
**ВНЕЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПОЛИЦИИ РОССИИ**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1514-9

Подписано в печать 21.05.2019. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 6,0. Тираж 100 экз. Заказ 791.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.